

Сжигание чучела Масленицы.

В последний день Масленицы, называемый прощеным, провозили чучело в санях или "поездом" по деревне, затем выезжали за околицу, провожающие набрасывались на него, разрывали в клочья и разбрасывали по дороге или по полю, а иногда сжигали на льду реки. Этот ритуал свидетельствует о древней земледельческой основе обряда. Антропоморфное существо, воплощавшее плодоносящие силы природы, умирало под смех буйной веселящейся толпы, чтобы воскреснуть, воплотиться в новых всходах хлебов будущего урожая. В проводах, сожжении и растерзании чучела просматривается архаическое действо, имеющее генетическую связь с языческими проводами предков-покровителей "на тот свет", приуроченное специально ко времени весеннего равноденствия или славянского Нового года[9].

Масленицу отмечали семь дней. Каждый из них имел свое название. Понедельник назывался "встреча", встречали Масленицу, вторник — "заигрыши", среда — "лакомка", теща приглашала зятя на блины; четверг — "широкий перелом", с него начинался масленичный разгул; пятница — "тещины вечерки", зять угощал тещу; суббота — "золовкины посиделки", золовок новобрачная одаривала подарками; воскресенье — "прощеный день", "целовник", проводы Масленицы. И все эти семь дней ее сопровождали песни: сначала величальные, воспевающие роскошь, изобилие, богатство праздника Масленицы, затем разгульно-эротические, отражающие ее неудержимый разгул и веселье, и в завершение — песни-разочарования, связанные с ее проводами.

Все песни масленичного цикла поэтически отражали древнюю культовую аграрную сторону обряда. Считалось, что смех, веселье, шумное гулянье, бесстыдство и эротизм праздника тоже имели продуцирующее значение.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

199
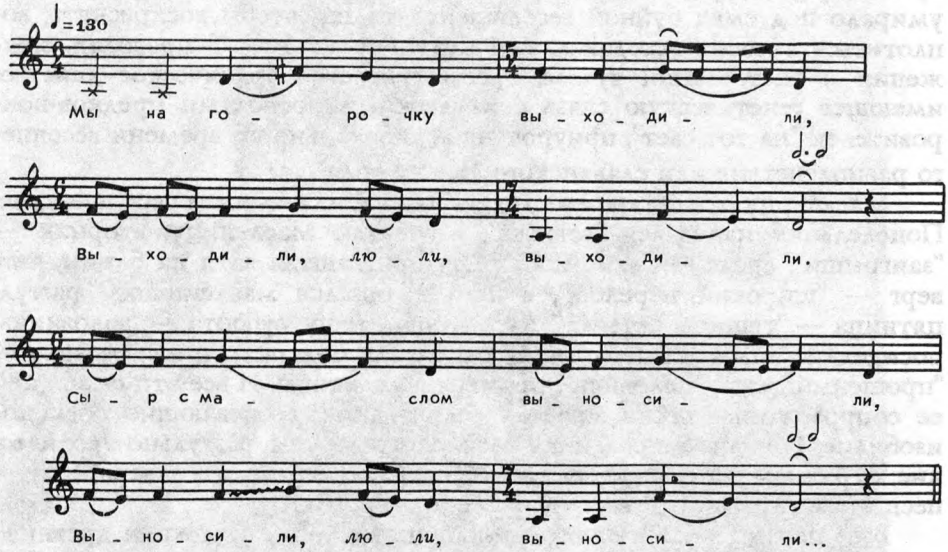
Мы Масленку дожидали,
Дожидали, люди, дожидали.
Горы сыром набивали,
Набивали, люли, набивали.
Горы маслом поливали,
Поливали, люли, поливали.
Чтоб были горушки катливы,
Ой, катливы, люли, чтоб катливы.
Молодушки лопотливы,

---

[9] *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаичных ритуалов. — М., 1978. — С. 131.
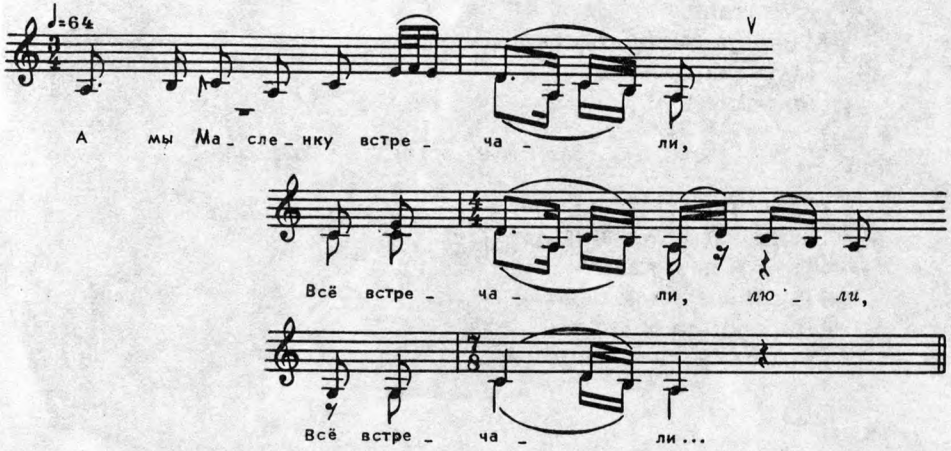
Лопотливы, люли, лопотливы.
А девчонки балматливы,
Балматливы, люли, балматливы.

200



Мы на горочку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр с маслом выносили,
Выносили, люли, выносили.
Сыром горочку укладывали,
Укладывали, люли, укладывали.
Блином горочку устилали,
Устилали, люли, устилали.
Маслом горочку поливали,
Поливали, люли, поливали.
А от сыра гора крута,
Гора крута, люли, гора крута.
А от блинов гора ровна,
Гора ровна, люли, гора ровна.
А от масла гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.

201



А мы Масленку встречали,
Всё встречали, люли,
Всё встречали.
Горку сыром укладали,
Укладали, люли,
Укладали.
Сверьху маслом поливали,
Поливали, люли,
Поливали.
Наша Масленка катлива,
Всё катлива, люли,
Всё катлива.
Наши бабушки шутливы,
Всё шутливы, люли,
Всё шутливы.
Наши девушки гульливы,
Всё гульливы, люли,
Всё гульливы.
Молодушки щебетливы,
Щебетливы, люли,
Щебетливы.
День и ночь они воркочат,
Всё воркочат, люли,
Всё воркочат.
На горку пустить не хочат,
Всё не хочат, люли,
Всё не хочат.

Масленку мы прокатали,
Прокатали, люли,
Прокатали.
Маслица всё подъедали,
Подъедали, люли,
Подъедали.
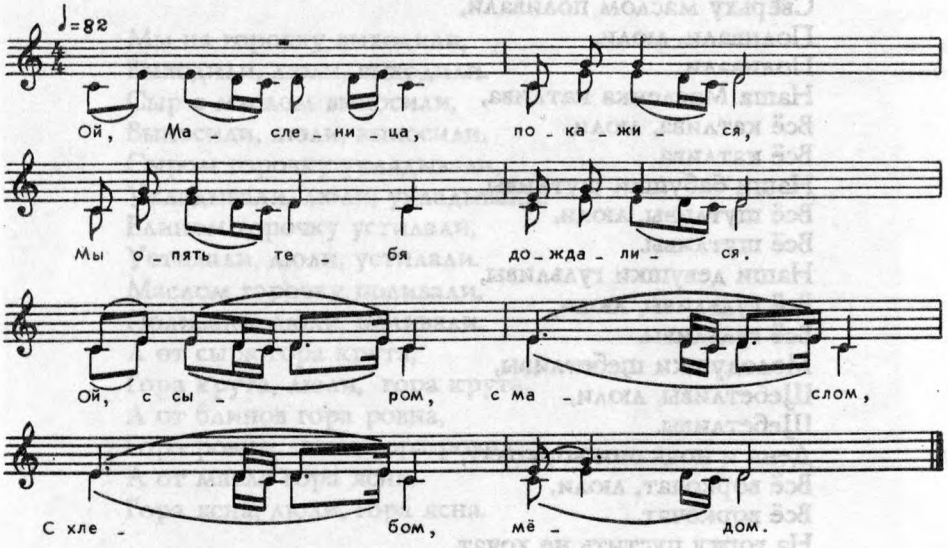
202

Масленица, Масленица,
Раскрасавица-девица,
Напеки нам калачи
На горяченькой печи.
Принеси до солнца
Нам блины к оконцу.

203

Масленица, кривошейка,
Состречаем тебя хорошенько,
С блинцами,
С каравайцами,
С вареничками!

204



Ой, Масленица, покажися,
Мы опять тебя дождалися.



Масленица на Чикое. Горы блинов. *Блин не клин — живота на расколет.*

Ой, с сыром, с маслом,
С хлебом, медом.

205

Ах ты, Масленица добра,
Протянись ты до Петра.
Ай ты, Масленица-муга,
Протянись ты хоть до духа.
Протянулась бы до духа,
Но дорога суха.
Против милого двора
Сумаченная гора.
Сукачёна, сумаслёна,
Пивом, медом улита,
Пивом, медом улита,
Каблучками прибита.
Пошатнулся каблучок,
Да повалилась на бочок.
Погляжу молода — лежу
Я на левом боку
При с. . .м кабаку.
Я туда-сюда глядь —
Мене некому поднять,
А я глянула назад —
Стоит армия солдат
И Ванюшенька-казак.
— Ты, Ванюша, ты мой душа,
Ходи, меня подыми,
Сударыней назови.
— Сударь, сударь-батюшка,
Сударыня-матушка.
Поглядите-ка ребята,
Парень девку подымает,
Сударыней называет.

206
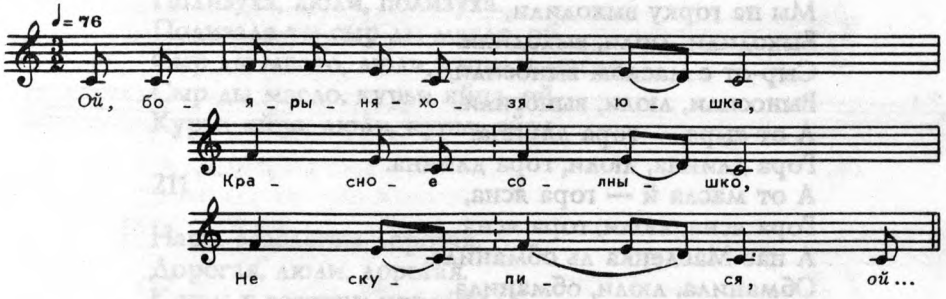
А мы Масленицу дожидали,
А мы Масленицу дожидали,
Ай, люли!
Мы на горку выходили,
Мы на горку выходили!
Ай, люли!
Сыр и масло выносили,
Сыр и масло выносили,

Ай, люди!
Сыром горку насыпали,
Сыром горку насыпали,
Ай, люли!
Маслом горку уливали,
Маслом горку уливали,
Ай, люли!
Налетели канарейки,
Налетели канарейки,
Ай, люли!
Нашу горку раскопали,
Нашу горку раскопали,
Ай, люли!
Сыр и масло поклевали,
Сыр и масло поклевали,
Ай, люли!

207

У нас седня Масленица,
Масленица, Масленица!
Прилетела к нам ластовица,
Ластовица, ластовица,
Села ж она на колу,
На колу, на колу,
Кидает масло по кому,
По кому, по кому.
У кого нету — скулья тому,
Скулья тому, скулья тому.

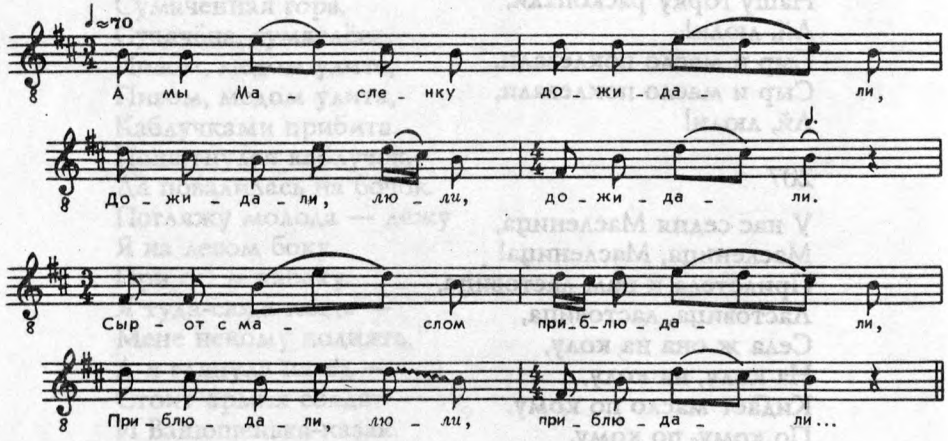
208



Ой, боярына-хозяюшка,
Красное солнышко,
Не скупися, ой,

Масляным блином,
Сладким пирогом
Поделися.
Ой, хозяин-барин,
Ясный месяц во дому,
Не скупися,
Ой, масляным блином,
Хмельным медом
Поделися.

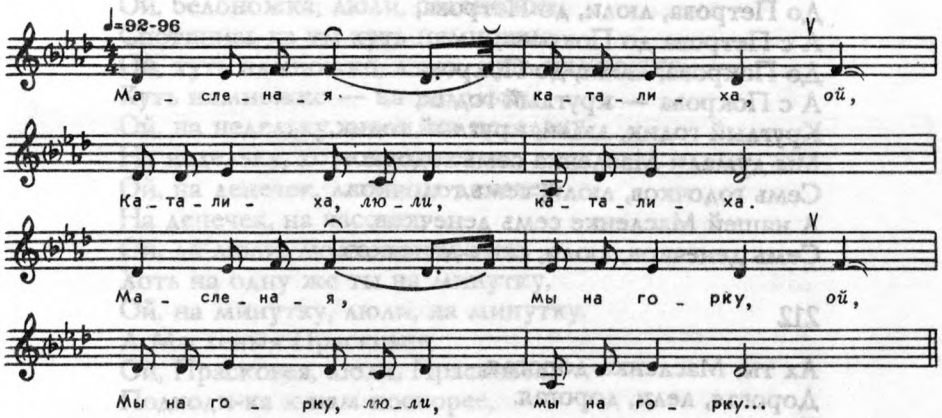
209



А мы Масленку дожидали,
Дожидали, люли, дожидали.
Сыр-от с маслом приблюдали,
Приблюдали, люли, приблюдали.
Мы на горку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр-от с маслом выносили,
Выносили, люли, выносили.
А от сыра — гора длинна,
Гора длинна, люли, гора длинна.
А от масла й — гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.
А нас Масленка ль обманила,
Обманила, люли, обманила.
На большой пост посадила,
Посадила, люли, посадила.
Мы думали — два ль годочка,

Два ль годочка, люли, два годочка.
А у нас Масленка — два денечка.
Два денечка, люли, два денечка.

210



Масленая каталиха, ой,
Каталиха, люли, каталиха.
Масленая, мы на горку, ой,
Мы на горку, люли, мы на горку.
Мы на горку потихоньку, ой,
Потихоньку, люли, потихоньку.
Потихоньку, помаленьку, ой,
Помаленьку, люли, помаленьку.
Масленку прокатали, ой,
Прокатали, люли, прокатали.
Масленая — полизуха, ой,
Полизуха, люли, полизуха.
Полизала ты сыр ды масло, ой,
Сыр ды масло, люли, сыр ды масло.
Сыр ды масло, курьи яйца, ой,
Курьи яйца, люли, курьи яйца.

211
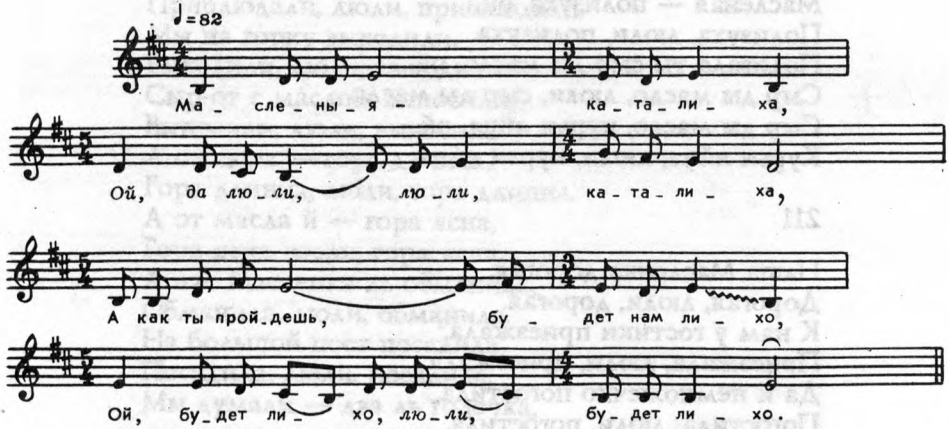
Наша Масленка дорогая,
Дорогая, люли, дорогая.
К нам у гостики приезжала,
Приезжала, люли, приезжала.
Да й немножечко погостила,
Погостила, люли, погостила.

Гости, Масленка, хоть немножко,
Хоть немножно, люли, хоть немножко.
До Христова до денечка,
До денечка, люли, до денечка,
А с Христова до Петрова,
До Петрова, люли, до Петрова,
А с Петрова до Покрова,
До Покрова, люли, до Покрова.
А с Покрова — круглый годик,
Круглый годик, люли, круглый годик.
Мы думали Масленка семь годочков,
Семь годочков, люли, семь годочков.
А нашей Масленке семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.

212

Ах ты, Масленка дорогая,
Дорогая, лели, дорогая.
К нам у гости приезжала,
Приезжала, лели, приезжала,
Да сыр с маслицем привозила,
Привозила, лели, привозила.
А мы Масленку прокатили,
Прокатили, лели, прокатили.
На вороненьком коне катались,
Мы катались, лели, мы катались.

213



Масленыя каталиха,
Ой, да люли, люли, каталиха,
А как ты пройдешь, будет нам лихо,
Ой, будет лихо, люли, будет лихо.
Масленыя белоножка,
Ой, белоножка, люли, белоножка,
Спотянись-ка ты хуть нямножко.
Ой, хуть нямножко, люли, хуть нямножко.
Хуть нямножко — на недельку,
Ой, на недельку, люли, на недельку.
На недельку, хоть на денечек.
Ой, на денечек, люли, на денечек.
На денечек, на часочек,
Ой, да люли, люли, на часочек.
Хоть на одну же ты на минутку,
Ой, на минутку, люли, на минутку.
А Масленыя Прасковея,
Ой, Прасковея, люли, Прасковея.
Подходи-ка к нам поскорее,
Ой, поскорее, люли, поскорее.
Ой, поскорее, люли, поскорее.
А Масленыя кривошейка,
Ой, кривошейка, люли, кривошейка,
Проводим тебя хорошенько,
Ой, хорошенько, люли, хорошенько.
А Масленыя ты кургузка,
Ой, ты кургузка, люли, ты кургузка.
А проводим тебя, станет грузка,
Ой, станет грузка, люли, станет грузка.
А Масленыя старичишша,
Ой, старичишша, люли, старичишша.
Триста лет пройшел — не жанился,
Ой, не жанился, люли, не жанился.
А пост подошел — узначился,
Ой, узначился, люли, узначился.
А Масленыя полизуха,
Ой, полизуха, люли, полизуха.
Полизала ты сыр и масло,
Ой, сыр и масло, люли, сыр и масло.
А яшо полизала курьи яйца,
Ой, курьи яйца, люли, курьи яйца.
А Масленыя — я ж на горку,
Ой, на горку, люли, я на горку.
Крикну я, свисну я под зорьку,
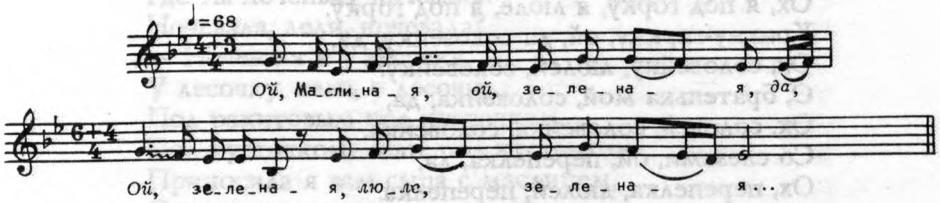
Ой, я под зорьку, люли, я под зорьку.
Я под зорьку — соловейку.
Ой, соловейку, люли, соловейку.
— Соловейка ты ж мой, родный братчик,
Ой, родный братчик, люли, родный братчик.
А чего ж ты ко мне в гости не летаешь?
Ой, не летаешь, люли, не летаешь?
— А я прилечу — ты ж все плачешь,
Ой, ты все плачешь, люли, ты все плачешь.
А как улечу — зарыдаешь.
Ой, зарыдаешь, люли, зарыдаешь.
А я, сястрица, — за лесок, а ты — в голосок,
А я — за лесок, а ты в голосок.

214

А мы Масленку дожидали,
Дожидали, люли, дожидали.
У окошечко поглядали,
Поглядали, люли, поглядали.
И на горушку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр с маслицем выносили,
Выносили, люли, выносили.
Пирогами гору выкладали,
Укладали, люли, укладали.
А блинами гору устилали,
Устилали, люли, устилали.
И сверху маслицем поливали,
Поливали, люли, поливали.
От пирогов гора, гора крута,
Гора крута, люли, гора крута.
От блинов гора, гора ровна,
Гора ровна, люли, гора ровна.
А от масла гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.
Мы думали Масленке семь неделек,
Семь неделек, люли, семь неделек.
Ах, на Масленице семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.
А мы Масленку провожали,
Провожали, люли, провожали,
Белым снегом закопали,
Закопали, люли, закопали.

Лежи, Масленка, да на летца,
Да не летца, люли, да на летца.

215



Ой, Маслиная, ой, зелена́я, да,
Ой, зелена́...я, люле, зелена́я.
Ой, я под тобою стояла, да,
Ой, я стоя..ла, люле, я стояла.
Батюш(ы)ку, ой, дожидала, да.
Ох, дожидала, люле, дожидала.
Ой, мой батюшка, ой, за рекою, да,
Ой, за рекой, за рекою, за рекою.
Пьеть вино зелено́я, да.
Ой, зелено́я, люли, зелено́я.
Ой, и с зятёй молодою, да,
Ох(ы), молодо..., молодою, молодою.
— Ой ты, мой зятек, ай, не впивайся, да,
Ох, не впивайся, люле, не впивайся.
Поскорей домой собирайся, да,
Ох, собирайся, люле, собирайся.
А в табе дома, ой, мачуха лиха, да,
Ох, вна лихая, люле, да й лихая.
Не велить на улицу ходити, да,
Ох, да ходити, люле, да ходити.
Не велить веночка й носити, да,
Ох, да й носити, люле, да й носити.
А велить веночек положити, да,
Ох, положи..., положити, положити.
Положити у светлицу, да,
Ой, у светлицу, люлей, у светлицу.
Э, у светлице, ой, на полицу, да,
Ой, на полицу, люле, на полицу.
Под(ы) окошечко да й под красное, да,
Йох, да й под кра..., люле, да й под красноё.
Под стеклуш(ы)ко, ой, под хрустальное, да,
Ой, под хруста..я, люле, под хрустальноё.

216

Ой, зайду я й на горку, да,
Ох, я й на горку, люле, я й на горку.
Зырну-гляну я й под горку, да,
Ох, я под горку, я люле, я под горку.
Крикну-гаркну, ой, да соловейку, да,
Ох, соловейку, люлей, соловейку:
О, братенька мой, соловейка, да,
Ох, соловей, соловейка, соловейка.
Со слезами, ой, перепелка, да,
Ох, перепелка, люлей, перепелка.
— Это ж что вы ко мне й не летайтя, да,
Ох, не летайтя, люлей, не летайтя?
Меня молодой не навеститя, да,
Ох, не навес..., ой, люле, не навеститё?
— Ох, мы прилетим, а ты плачешь, да,
Ох, а ты плач..., люле, а плачешь.
Далеко ты нас провожаешь, да,
Ой, провожа..., эх, провожаешь.
За три горы за крутыя, да,
Ох, за крутыя, люле, за крутыя.
За три й церквей каменныя, да,
Ох, каменны, каменныя, каменныя.
По-за три рямы глубокия, да,
Ох, глубокия, люле, глубокия.
За три й луга зеленые, да,
Ох, зеленыя, люле, зеленыя.
За три поля широкия, да,
Ой, широкия, люле, широкия.
За три леса й за темныя, да.
Ой, за темны, за темныя, за темныя,
— Я горы пройду с заступами, да,
Ох, с заступами, люлей, с заступами.
Я церкви пройду со свечами, да,
Ой, со свечами, люле, со свечами.
Я реки пройду, ой, со челнами, да,
Ой, со челна..., люлей, со челнами.
Я луга пройду, ой, с косами, да,
Ой, и с коса..., ой, и с косами, и с косами.
Я поли пройду, ой, со серпами, да,
Ой, со серпа..., со серпами, со серпами.
Я леса пройду с топорами,
Ох, с топорами, люле, с топорами.

217

— Ох ты, уточка полевая,
Полевая, лели, полевая.
Где ты ноченьку ночевала?
Ночевала, лели, ночевала?
— Ночевала я у лесочку,
У лесочку, лели, у лесочку.
Под ракитовым под кусточком,
Под кусточком, лели, под кусточком.
Приносила я вам сыра с маслицем,
Сыра с маслицем, лели, сыра с маслицем.
Да я у ямочку закопала,
Закопала, лели, закопала.
Лежи, маслице, да на летье,
Да на летье, лели, да на летье.
Пока будет круглолетье,
Круглолетье, люли, круглолетье.

218

— Уж ты, утка моя луговая,
Ох, луговая, ох, луговая.
Молодушка, моя молодая,
Молодушка моя, молодая.
Ох, молодая, ох, молодая.
Где ж ты была, была-спобывала,
Где ж ты была, была-спобывала.
Ох, спобывала, ох, спобывала?
— Одну ночку была во лесочку,
Одну ночку была во лесочку,
Ох, во лесочку, ох, во лесочку.
Под ракитовым да под листочком,
Под ракитовым да под листочком,
Ох, под листочком, ох, под листочком.
Там шли-прошли двое удалые,
Там шли-прошли двое удалые,
Ох, удалые, ох, удалые.
Солдатики, скажем, молодые,
Солдатики, скажем, молодые,
Ох, молодые, ох, молодые.
У них в руках, в руках по ножо́чку,
У них в руках, в руках по ножо́чку,
Ох, по ножо́чку, ох, по ножо́чку.

Они сре́зали себе по пруточку,
Они сре́зали себе по пруточку,
Ох, по пруточку, ох, по пруточку.
Они сделали себе по гудочку,
Они сделали себе по гудочку,
Ох, по гудочку, ох, по гудочку.
Уж вы, гудки мои, не гудите,
Уж вы, гудки мои, не гудите,
Ох, не гудите, ох, не гудите.
Вы батюшку мово не будите,
Вы батюшку мово не будите,
Ох, не будите, ох, не будите.
Мой батюшка спит с похмелья,
Мой батюшка спит с похмелья,
Ох, спит с похмелья, ох, спит с похмелья.
А матушка моя угорела,
А матушка моя угорела,
Ох, угорела, ох, угорела.

219

Мы давно блинов не ели,
Мы блиночков захотели.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!
На поднос блины кладите
Да к порогу подносите!
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

На поданный блин отвечали песней-пляской:

— Эх, Масленица,
Непогасница!
До чего ты довела?
— До великого поста.

220

Масленица постов,
Поезжай в Ростов.
Покупай хвостов
На шубки, на юбки,
На пуговки!

221

Ох, э люлей, с чего река пьяна,
Быстра веселая? Ох, э лелё!
Ох, э люлей, быстра веселая.
Спотопила река, ох, ой, лилё!
Ох, э лилё, спотопила река
Девять бочек пива, да, ох, а лилё!
Ох, э люлей, девять бочек пива,
Десятая — вина, ох, э люлей!
Ох, э люлей, десятая — вина,
Царя Константина, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, царя Константина,
Высильева сына, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, Васильева сына.
Его жена Марья, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, его жена Марья
Окла бережку ходит, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, окло бережку ходит,
Дробно-слезно плачет, да, ох, э люлей!
Ох, и лилё, дробно-слезно плачет,
Свекор унимает, да, ох, э люлей!
Ох, э лилей, свекор унимает:
— Не плачь-ка, невестка, да, ох, э лилё!
Ох, э лилей, не плачь-ка, невестка,
Не плачь, молодая, ох, э люлей!
Ох, э лилей, не плачь молодая,
Тебе нужна будет, да, ох, э лилё!
Ох, и лилей, тебе нужна буде,
А мужа вже не будет, ох, э лилей!
Ох, и лилей, а мужа вже не буде.
Дробным деткам батьки, ох, и лилёй!

222

Наша Масленица дорогая
Немножко постояла.
Мы думали семь неделек,
А Масленица семь денечков.
А нас Масленица подманила,
На великий пост посадила,
Горьку реденьку подложила.
А та редька горче хрену.
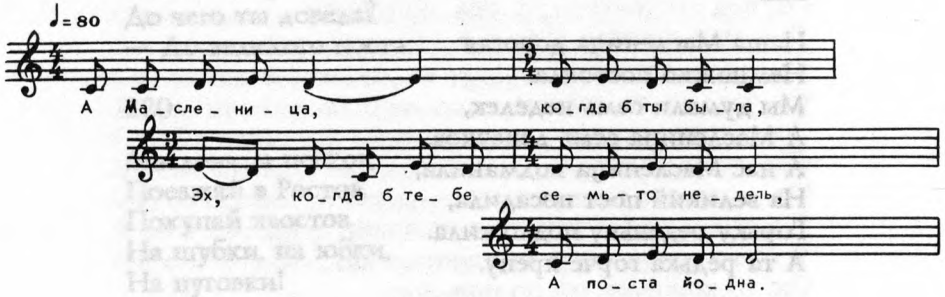
223
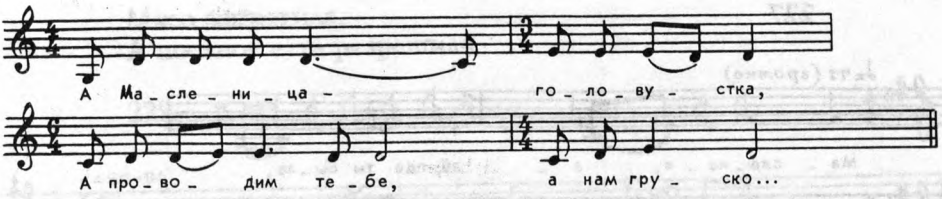
Все мы Масленку дожидали,
Дожидали, душе, дожидали.
Сыром горочку посыпали,
[Посыпали, душе, посыпали.]
Маслом горочку поливали,
Поливали, душе, поливали.
Было б Масленке семь неделек,
Семь неделек, душе, семь неделек,
Только Масленке семь денечков,
Семь денечков, душе, семь денечков.
Красно солнышко закатилось,
[Закатилось, душе, закатилось.]
Наша Масленка укатилась.
[Укатилась, душе, укатилась.]
— Ох ты, Масленка, воротися,
Воротися, душе, воротися,
На девятый день протянися,
Протянися, душе, протянися.

224

Нас Масленка подманила
Подманила, люли, подманила.
На большой пост посадила,
Посадила, люли, посадила.
Мы думали, Масленка семь неделек,
Семь неделек, люли, семь неделек.
А Масленка — семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.

225
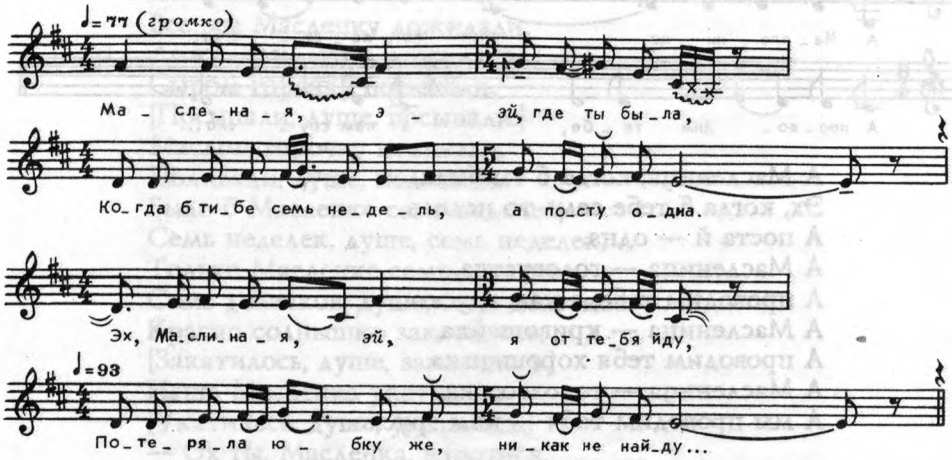




А Масленица, когда б ты была,
Эх, когда б тебе семь-то недель,
А поста й — одна.
А Масленица — головустка,
А проводим тебе, а нам груско.
А Масленица — кривошейка,
А проводим тебя хорошенька.
А Масленица — голохвостка,
А мы проводим тебя — нам груско.

226

Ой ты, Масляная, каташенька,
Ой, люли, вай, люли, каташенька.
Провожали хлопцы девок хорошенько,
Ой, люли, вай, люли, хорошенько.
Ой ты, Масляная, у возочку,
Ой, люли, ой, люли, у возочку,
Целовали хлопцы девок по разочку,
Ой, люли, ой, люли, по разочку.
Ой ты, Масляная, белый сыр,
Ой, люли, ой, люли, белый сыр,
А кто не женився — сукин сын,
Ой, люли, вай, люли, сукин сын.
А кто замуж не шел — сукина дочка,
Ой, люли, вай, люли, сукина дочка,
А кто оженився — батькин сын,
Вай, люли, вай, люли, батькин сын.
А кто замуж ишол — маткина дочка,
Ой, люли, вай, люли, маткина дочка.
Ой ты, Масляная, кукареку,
Вай, люли, вай, люли, кукареку.
Повалился старый дуб через реку,
Вай, люли, вай, люли, через реку.
А потом по дубу никто не ходил,
Вай, люли, вай, люли, никто не ходил,
А Ванечка Олечку за ручку водил,
Вай, люли, вай, люли, Олечку водил.

227
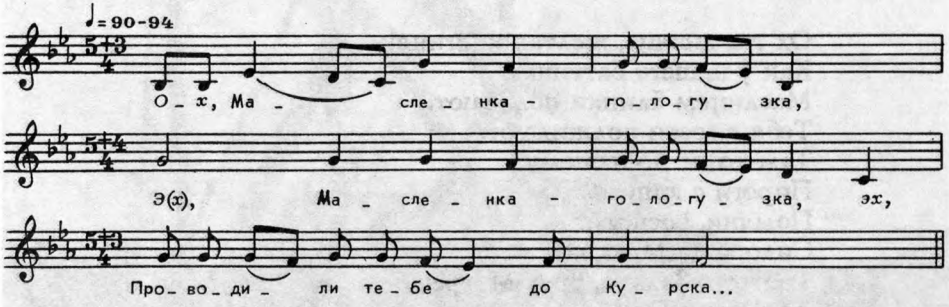


Масленая, эй, где ты была?
Когда б тебе семь недель, а посту одна.
Эх, Маслиная, эй, я от тебя йду,
Потеряла юбку же, никак не найду.
Эх, Маслиная, эй, гологуска,
Эх, от тебя дома и не груско.
Посеред села, э, жила удова,
Так доломы, дак доломы, жила удова.
Присватался к ней, эй, молодой ку́пец,
Так доломы, дак доломы, молодой купе́ц.
Молодой купец, эй, малой, удалец,
Так доломы, дак доломы, малой удалец.
Эх, Маслиная, э, замаслёнка,
На тебе рубашка и как заслонка.
Эх, Маслиная, эй, я катаюся,
Задержите меня и воротюся.
Эх, Маслиная, э, белая мочка,
А кто замуж не пошел — сукина дочка.
Эх, Маслиная, эй, белай сыр,
А кто не женился — и сукин сын.
Эх, Маслиная, эй, гололетья,
Осталися наши девки да на летья.

228

Масленица-гологузка,
Творог полизала,

Мясо запретила,
А постное есть разрешила.

229



Ох, Масленка-гологузка,
Эх, Масленка-гологузка., эх,
Проводили тебе до Курска.
Ох, и Масленка — белый сыр, эх,
Ох, и Масленка — белый сыр,
Кто не женился — сукин сын!

230

Окулина Савишна,
Вчерашняя, давишня!
Купила салазки,
Круты головашки,
Поехала кататься,
А они — разломаться!

231

— Эх ты, Гришка Чубучонок,
Покатай наших девчонок!
— Прокатил бы, девки, вас —
Мамка лошади не даст!
Бурочка замученный,
Серко еще не ученный.

232

Как мы Масленицу провожали,
Ой ли, лели, провожали.

В землюшку ее закопали,
Ой ли, лели, закопали.
Водой залили, ножками притоптали.

233

Ох ты, лисица, желтая княгиня!
Как у нашего батюшки
Маслицем блинки поливают,
Тебя в гости поджидают.
Там-то не по-нашему
Пироги с кашею.
Помяни, Господи,
Сидора да Макара,
Третьего Захара, трех Матрен,
Да Луку с Петром,
Деда-мироеда,
Бабушку Матрюшку.

ВСТРЕЧА ВЕСНЫ

Весна для земледельца — особое время года. Наступления тепла ждали нетерпеливо. А для того чтобы весна не припоздниласъ, древние земледельцы-славяне прибегали к особым обрядам, в основе которых лежит вера в то, что тепло наступает с прилетом птиц из теплых стран. Обряд закликания весны приурочен к 9 марта, по-церковному — ко дню памяти сорока мучеников. К этому дню пекли печенье в форме птиц—жаворонков, куликов, журавлей и пр. По поверью, эти птицы приносят ключи, "замыкают" зиму и "отпирают" весну. Они — вестники тепла, света, утра, солнца и символизируют добрые, светлые начала. "Птиц" выносили на гумно, на солому, на возвышенные места и закликали весну.

Веснянки — песни-заклички, исполнением их люди пытались ускорить наступление тепла, умоляли, просили, требовали, чтобы приходила весна с сохой, с бороной и с кобылой вороной, с жеребеночком-вороненочком, с рожью зернистою, с хорошим урожаем.

Пение веснянок, песен-закликаний насыщено призывными интонациями, выкриками, "гуканьем", оно представляет собой пережиток древнего ритуала — коллективного заклинания. Пели их, как правило, взойдя на горки, взобравшись на зароды соломы, на крыши амбаров... На Пасху устраивали качели. Качание на них имело очистительное значение.



Качели в Пасху (с. Казачинское).

Следующим большим праздником был Егорьев день, отмечавшийся 23 апреля ст. ст. В этот день крестьяне выгоняли скот на первую вешнюю травку, сопровождая этот выгон особыми обрядами и песнями, направленными на сохранение домашнего скота, на увеличение его плодовитости. Традиционным мотивом Егорьевских песен является обращение к святому Егорию (Юрию) с просьбой "отомкнуть" землю, выпустить траву, накормить скот и защитить его от разных напастей.

К концу XIX в. эти обряды в Сибири претерпели существенные изменения, их магическая функция забылась, а сам обряд превратился в игру, в которой основными участниками стали дети.

ВЕСНЯНКИ

234

Благослови, Боже!
Благослови, Христос!
Нам весну встречати,

А зиму проклясти.
Ой, весна красна,
Красно летечко!
Что нам вынесло?
Короб житушка,
Два — пшеничушки.
Малым детушкам —
По яичушку,
А молодушкам —
По ребеночку,
Старым старушкам —
По рублевику.
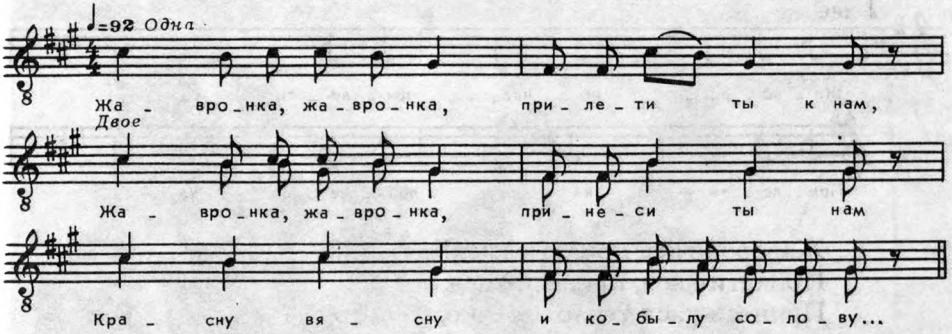
235

Ты, пчелынька,
Пчелка ярая!
Ты вылети за море,
Ты вынеси ключики,
Ключики золотые.
Ты замкни зимыньку,
Зимыньку студеную!
Отомкни летечко,
Летечко теплое,
Летечко теплое,
Лето хлебородное.

236

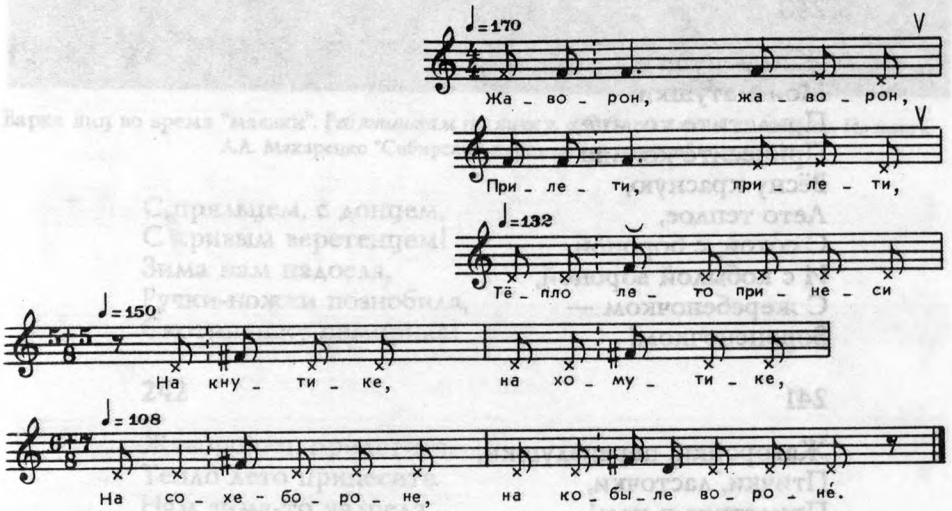
Жаворонушки!
Прилетите к нам да принесите нам,
Жаворонушки!
Нам весну-красну да красно летецце,
Жаворонушки!
Нам зима-то надоела, много хлебушка поела,
Жаворонушки!
А воды-то полила за три колодезя,
Жаворонушки!
Всю куделю перепляли, на мотушки пермотали,
Жаворонушки!
На базарик пертаскали, за копейки продавали,
Жаворонушки!
За копейку продавали, детям хлебу покупали,
Жаворонушки!

237
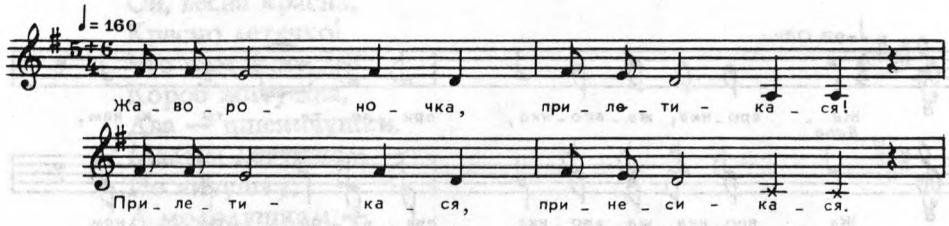


Жавронка, жавронка, прилети ты к нам,
Жавронка, жавронка, принеси ты нам
Красну вясну и кобылу солову,
Говорком:
Соху с бороной и с кобылой вороной.

238



Жаворон, жаворон,
Прилети, прилети,
Тёпло лето принеси
На кнутике, на хомутике,
На сохе-бороне, на кобыле вороне́.

239



Жавороночка, прилети-кася!
Прилети-кася, принеси-кася.
Принеси-кася тепло летечко,
А возьми-ка зиму холодную.
Нам зима-то надоела;
Все-то хлеб-то переела.
Всю кудельку перепряла,
Веретены переломала.

Говорком:

К мордвам — зима,
К нам — лето!

240

Жаворонушки,
Мои матушки,
Прилетите ко мне,
Принесите-ко мне
Вёсну красную,
Лето теплое,
С сохой, с бороной
И с кобылой вороной,
С жеребеночком —
Вороненочком!

241

Жаворонки, перепелушки,
Птички, ласточки,
Прилетите к нам!
Весну ясную, весну красную
Принесите нам.
На жердочке, на бороздочке,
И с сохой, и с бороной,
И с кобылой вороной,
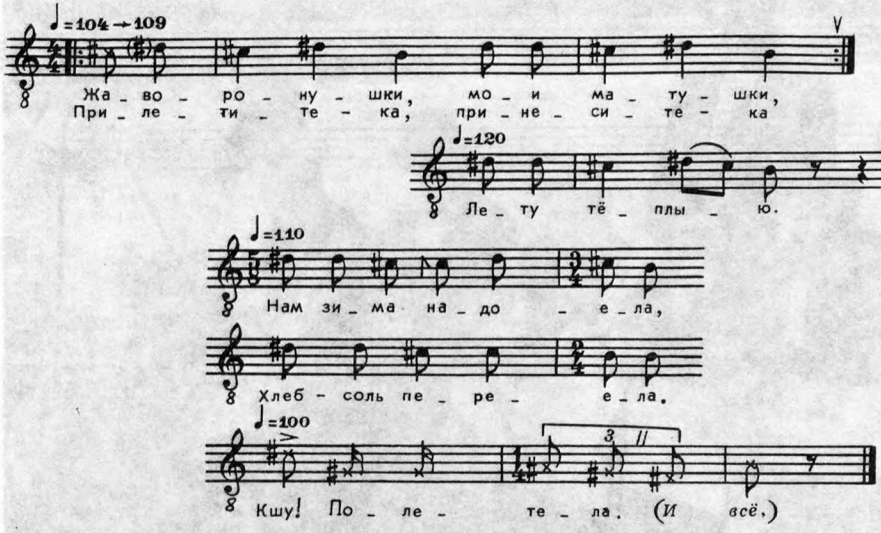


Варка яиц во время "маевки". *Ребятишкам по яичку, а девчонкам по платочку.* Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

С пряльцем, с донцем,
С кривым веретенцем!
Зима нам надоела,
Ручки-ножки познобила,
Скотинушку поморила!

242
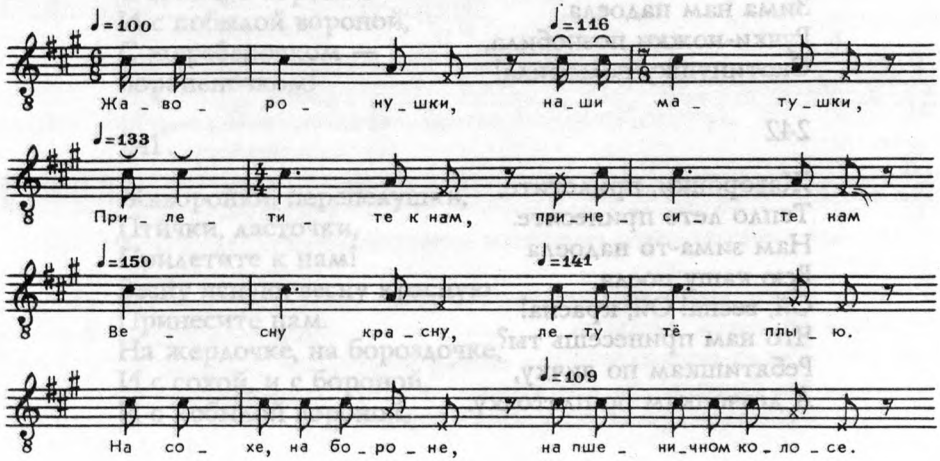
Жаворонки, прилетите,
Тепло лето принесите.
Нам зима-то надоела
Всю кашу поела.
Ой, весна! Ой, красна!
Что нам принесешь ты?
Ребятишкам по яичку,
А девчонкам по платочку.
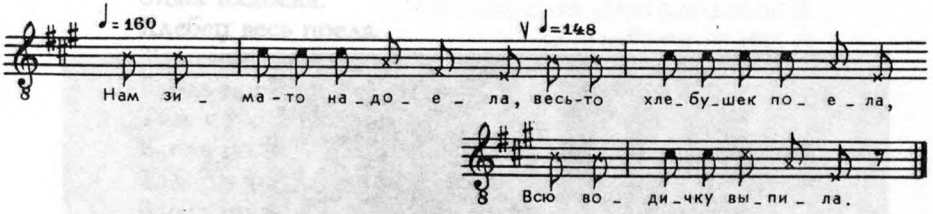
243



Жаворонушки,
Мои матушки,
Прилетите-ка,
Принесите-ка
Лету теплую.
Нам зима надоела,
Хлеб-соль переела.
Кшу! Полетела. (*И всё.*)
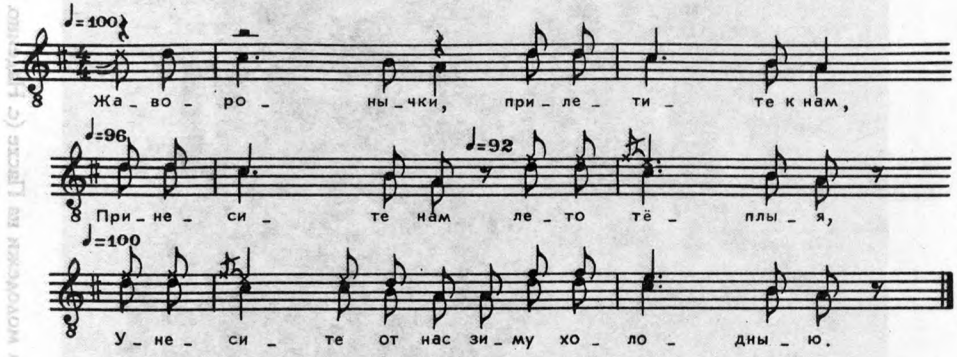
244





Жаворонушки, наши матушки,
Прилетите к нам, принесите нам
Весну красну, лету теплую.
На сохе, на бороне,
На пшеничном колосе.
Нам зима-то надоела,
Весь-то хлебушек поела,
Всю водичку выпила.

245



Жаворонычки, прилетите к нам,
Принесите нам лето теплыя,
Унесите от нас зиму холодную.

246

Жаворонки-жаворонушки,
Прилетите к нам,
Принесите к нам
Лето теплое,
Весну красную,
Унесите от нас
Зимушку холодную.



Игра молодежи на Пасхе (с. Надеино. Бурятия).

Зима надоела:
Хлебец весь поела.
Там лошадушки
Вдоль погнатушки,
Там коровушки —
Вдоль по логушки.
Там овечушки —
Вдоль по речушке.
Там свинушки —
Золоты щетинушки.

247

— Кулики, жаворонки!
Летите к нам во одонки.
— Весна-красна!
На чем пришла?
— На семечке,
На ржаном снопочке,
На золотом колосочке.
— Закрывай, кулик,
Холодную зиму:
Холодная зима
Всем надоела.
Открывай, кулик,
Теплое лето!

248

Кули, куликаю,
Весну зазываю
Половодье, загородье.

249

Кулик, а летел кулик
Из Кива, из Ченива.
А нес кулик девять замков,
А десятый ключик.
Отмыкал кулик теплое лето уродимое,
Замыкал кулик холодную зиму уродимую.
Отмыкал кулик теплое лето,
Тепло лето, тепло лето
Людей обогрело.

А холодная зима скот познобила.
А людей не обогрела.

250

Кулики, кулики куликали,
Весну красную закликали:
— Весна-красна! На чем пришла?
— На сохе, бороне, на кривой кочерге,
На жердочке, на бороздочке,
На ржаном колоску,
На пшеничном пирожку.

251

Журавли, вы, журавли,
Журавли вы тонконоги,
Не нашли пути-дороги,
Прилетели на гумно,
Приносили нам тепло,
Нам тако надо тепло,
Чтобы стенки жгло.

252

Сороки-вороны
Зиму зимовали,
Воду не пускали.
Прилетели птички,
Прорубь продолбили,
Воду пустили.

253

Грачи-киричи,
Летите, летите,
Дружну весну
Несите, несите.
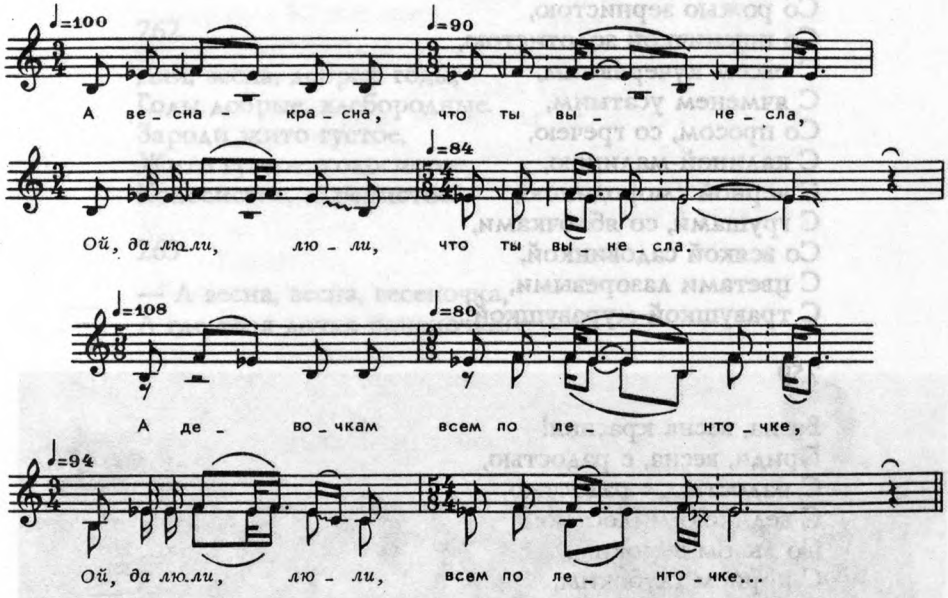
254

Весна-красна,
На чем пришла?
На жердочке, на берестничке,
На овсяном колосу,
На ржаном колосу.

255

Весна-красна,
На чем пришла?
На пшеничном колоске,
На гречишном цветке.

256



А весна-красна, что ты вынесла,
Ой, да люли, люли, что ты вынесла?
А девочкам всем по ленточке,
Ой, да люли, люли, всем по ленточке.
Молодушечкам — по дитеночку,
Ой, да люли, люли по дитеночку.
А старушечкам — по киёчачку,
Ой, да люли, люли, по киёчачку.

257

— Весна-красна,
На чем пришла?
— На жердочке,
На бороздочке,

На овсяном колосочке,
На пшеничном пирожке.

258

Приди к нам, весна,
Со радостью!
Со великой к нам
Со милостью!
Со рожью зернистою,
Со пшеничкой золотистою,
С овсом кучерявыим,
С ячменем усатыим,
Со просом, со гречею,
С калиной-малиною,
С черной смородиною,
С грушами, со яблочками,
Со всякой садовинкой,
С цветами лазоревыми,
С травушкой-муравушкой!

259

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными!

260

— Весна-красна
По заречью шла.
Что ты нам принесла?
— А я вам принесла
Три угодьица:
Половодьице —
Первое вгодье,
Пастушок в поле —
Второе вгодье,
И с сошками,
И с боронками —
А третье вгодье

Аржаное ждать,
Яровое дожидать!

261

Красна весна песнями,
Красна весна девками.
Встречай весну красную
Хлебом-солью! Радуйся!

262

Дай, весна, добрые годы,
Годы добрые, хлебородные.
Зароди жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядренистое.

263

— А весна, весна, весеночка,
А где твоя дочка-паненочка?



Весенний хоровод. *Красна весна девками.* Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

— Моя доченька кросны сновала,
Моя доченька полотеночки ткала,
Полотеночки ткала, все дорожки стилала,
Ой, она пана к себе поджидала.

264

Жавороночек на приталинке
Распевает, распевает,
Он зовет себе, он зовет себе
Вёсну красную, вёсну красную.
Не лежать снежкам во чистом поле —
Растопиться, растопиться.
В сине море, во сине море
Укатиться, укатиться.

ЕГОРЬЕВСКИЕ ПЕСНИ

265

А Егорий-ба́тюшка, ба́тюшка, батюшка́,
Калинькова ма́тушка, ма́тушка, матушка́,
Погоним коров во поля, во́ поля, во поля́.
А ты, Божа, попасе, по́пасе, попасе́
Да й домойки пригони, при́гони, пригони́,
А мы будем переймать, пе́реймать, перейма́ть,
У хлявочки закравать, за́кравать, закрава́ть

266

— Юрий, добрый вечер!
Юрий, подай ключи,
Юрий, отмкни землю,
Юрий, пусти траву!
Юрий, на что трава?
— Трава для коников!
— Юрий, на что роса?
— Роса для воликов!

267

С-по юрьевским с-по горам,
С-по юрьевским с-по горам,
Ай-ли да май-ли,
Да с-по горам,
Ай-ли да май-ли,
Да с-по горам.
Разыгрался Юрьев конь,
Разыгрался Юрьев конь,
Ай-ли да май-ли,
Юрьев конь,
Ай-ли да май-ли,
Юрьев конь.
Расшиб камень копытом,
Расшиб камень копытом,
Ай-ли да май-ли,
Копытом,
Ай-ли да май-ли,
Копытом.
Серебряной подковой,
Серебряной подковой,
Ай-ли да май-ли,
Подковой,
Ай-ли да май-ли,
Подковой.
Во том камене ядра нет,
Во том камене ядра нет,
Ай-ли да май-ли,
Ядра нет,
Ай-ли да май-ли,
Ядра нет.
В моем свекре правды нет,
В моем свекре правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет.
Вся правда в тятеньке,
Вся правда в тятеньке,
Ай-ли да май-ли,
В тятеньке,
Ай-ли да май-ли,
В тятеньке.
В моем муже правды нет,

В моем муже правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет.
Вся правда в миленьком,
Вся правда в миленьком.
Ай-ли да май-ли,
В миленьком,
Ай-ли да май-ли,
В миленьком.

СЕМИК И ТРОИЦА

Седьмая неделя после Пасхи называлась семицкой, а четверг этой недели — Семиком, воскресенье же — 50-й день — Троицей. Это был любимый народом праздник.

Русское крестьянство Сибири сохранило обряды празднования Семика и Троицы в удивительно ярких, полных и даже уникальных формах и подробностях, уходящих своими корнями в дохристианскую пору[1].

В основе троицкой обрядности — культ березки, молодого деревца, ставшего символом русской природы.

В день Семика девушки шли в лес и тайно завивали венки, сплетали вершины берез, загадывая о своей судьбе. Они срубали молодую березку и приносили ее в село. В одних районах Сибири березку наряжали в лучшую девичью одежду, в других — украшали полевыми цветами, черемухой, увешивали платками, лентами и пр. На Енисее березку ласково называли "гостейкой"[2], у семейских Забайкалья — "кумушкой", "венком", "цветком"[3], в Приаргунье — "калиной"[4]. В этот день девушки

---

[1]*Арефьев В.С.* Образцы народной словесности // Изв. ВСОРГО. — 1902. — Т. 32, № 1/2. — С. 138—140; *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913. — С. 167—172; *Красноженова М.В.* Из народных обычаев крестьян деревни Покровки (Томской губернии) // Изв. Красноярского подотдела ВСОРГО. — Иркутск, 1914. — Т. 2, вып. 6. — С. 82; *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26. — С. 3—8.

[2]*Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь... — С. 167.

[3]*Болонев Ф.Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1978. — С. 138 и др.

[4]*Кашин Н.* Праздники и забавы приаргунцев // Вестн. РГО. — 1858. — Ч. 24. — С. 8—9.



Троица. Девушки на лужайке (с. Большой Куналей. Бурятия). Фото Ф.Ф. Болонева.

кумились, целовались через венок и становились названными сестрами. Обязательно ели яичницу.

В обряде кумовства или посестримства ученые видят заключение союза девушек между собой, своего рода инициацию. Покумившиеся девушки становились как бы родственницами, не имеющими права бранить друг друга, обязавшимися жить дружно.

Завитые в Семик венки в рощах и приплетенные к траве вершинки березок девушки осматривали в день Троицы, определяя по их внешнему виду свою судьбу, здоровье, счастливое замужество, измену милого и т.п.

Обряд кумовства был чисто девичьим. Девушки совершали его в глубокой тайне. В этом священнодействии заключены сакральная сторона почитания березки как оберега от разных несчастий и бедствий, а также продуцирующая основа обряда в целом. Это подтверждают, например, материалы В.С. Арефьева, записанные на рубеже XIX—XX вв.: "На Троицу девушки наряжают молодое деревцо в девичью одежду, увешивают лентами и ходят с ним по улице и друг к другу. Во время этой процессии они поют весенние песни, а когда заходят в дом, то их угощают здесь. Деревцо для этого вырубается одной из девушек накануне Троицы, причем имя этой девушки строго скрывают. После Троицы девушки выносят деревцо и с песнями зарывают его в землю" [5]. В других

[5] *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности... — С. 139—140.



Троица. Девушки с березкой, украшенной лентой и цветами (с. Десятниково, Бурятия).
Фото Ф.Ф. Болонева.

местах Сибири в старину березку топили в реке. Молодая березка, по представлению наших предков, обладала сверхъестественными свойствами[6]. Ей отводилась большая роль в семейно-бытовой обрядности. Считалось, что березка оказывала магическое влияние на чадородие женщин, на плодородие полей, охрану поселков от градобития, могла вызвать дождь и т.п. Поэтому к березке, к средоточению ее сил в верхушках и ветвях обращаются девушки в своих тайных помыслах.

Из поэтического наследия Семика и Троицы чисто обрядовых песен записано немного. Большинство песен отражают отдельные элементы праздника — кумление, завивание венков, гадание по ним, сборы девушек на лужайках и т.п. Семик и Троица — праздники зеленеющей земли, благоухающей природы, поэтому в песнях ярко выражен культ растительных сил. Постоянные эпитеты березоньки (белая, веселая, кудрявая, зеленая и др.) отражают силу, здоровье, радость, благоухание этой поры.

В семицко-троицких песнях зафиксированы многие элементы давно забытой обрядности и ушедших в небытие общественных отношений. Особое место занимают ритуально-игровые песни с любовно-брачной тематикой, по преимуществу хороводные и хороводно-игровые. В ряде сел Западной Сибири (Андреевка, Угурманка Куйбышевского района) четко просматривается их вербально-магическая функция: разыгрывали их только замужние женщины, на кладбище и пр. Но в большинстве мест древние связи слова и магического ритуала были забыты. Этим во многом обусловлена приуроченность к обрядам необрядовых лирических песен, в первую очередь хороводных.

СЕМИЦКО-ТРОИЦКИЕ ПЕСНИ

268

Березка, березка,
Завивайся, кудрявая!
К тебе девки пришли,
К тебе красны пришли,
Пирога принесли
Со яишницею!

---

[6] *Рыбаков Б.А.* Древние элементы в русском народном творчестве // Сов. этнография. — 1948. — № 1. — С. 105; *Громыко М.М.* Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII—XIX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. — Новосибирск, 1975. — С. 82—84.

269

На гряной неделе,
На кривой березе,
Ой, рано-ра...
На кривой березе...
На кривой березе
Русалки сидели,
Ой, рано-рано,
Русалки сидель...
Русалки сидели,
На дева(к) глядели,
Ой, рано-ра...
На дева(к) глядель...
— Вы, девки-подружки,
Дайте мне рубашку,
Ой, рано-рано,
Дайте мне рубаш...
Хоть и не белёньку,
Тока ленёньку,
Ой, рано-рано.
Тока ленёньк...

270
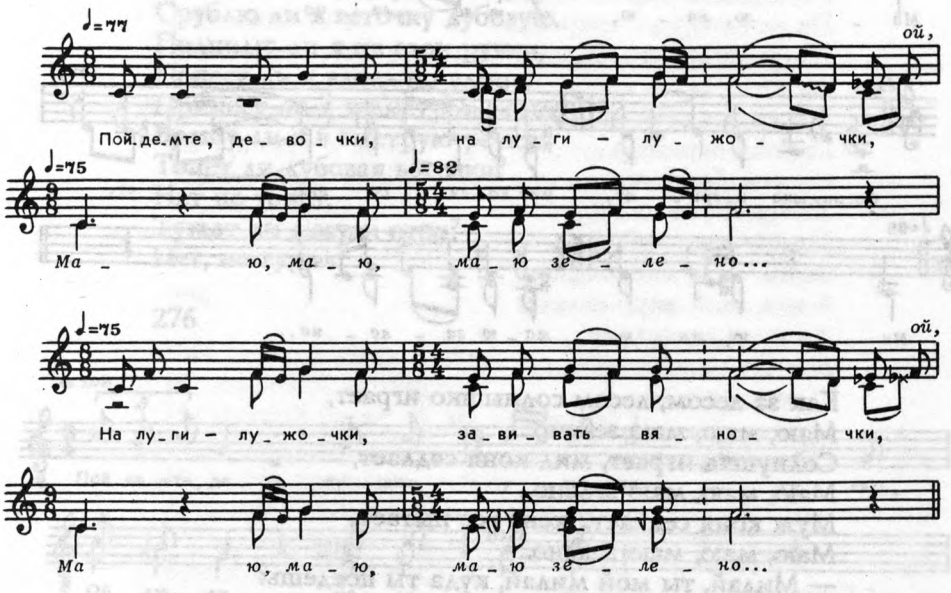
Ой да ты, березынька,
Ой да ты, веселынька,
Ой да ты, кудрявынька,
Ой да ты, зеленынька!
Завивайся, березынька.
Завивайся, белая.
Шобы я во всем году
Была молодешенька
Да целый год веселешинька.

271

— Береза моя, березонька,
Береза моя белая,
Береза кудрявая,
Стоишь ты, березонька,
Посередь долинушки,
На тебе, березонька,
Листья зеленые.
Под тобой, березонька,
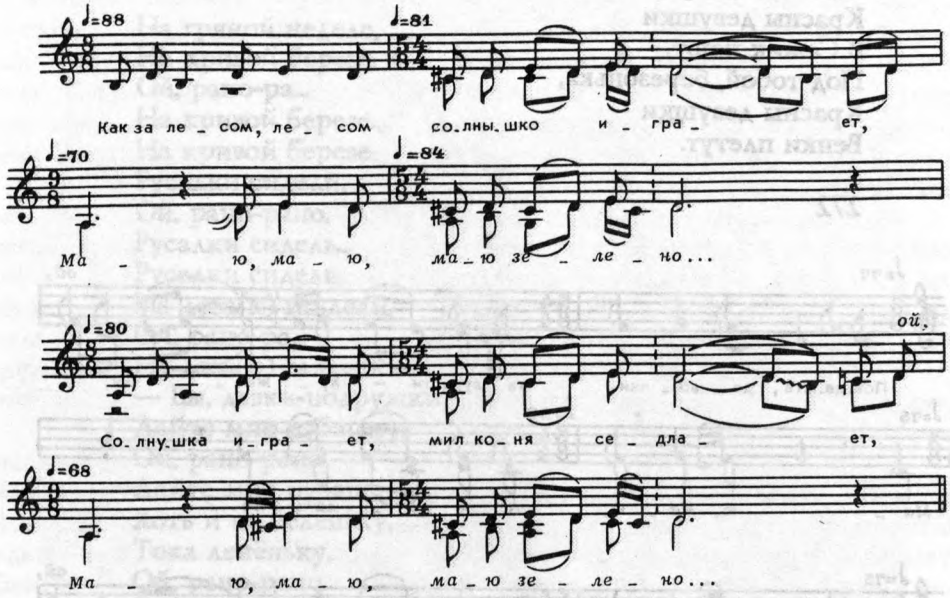
Трава шелковая,
Близ тебя, березонька,
Красны девушки
В Семик поют,
Под тобой, березонька,
Красны девушки
Венки плетут.

272



Пойдемте, девочки, на луги-лужочки,
Маю, маю, маю зелено...
На луги-лужочки завивать вяночки,
Маю, маю, маю зелено...
Завьем мы вяночки на все три дянечки,
Маю, маю, маю зелено...
Загадаем загадку про батьку, про матку,
Маю, маю, маю зелено...
Про батьку, про матку, про родну сястрицу,
Маю, маю, маю зелено...
Про родну сястрицу, про себя, дявицу,
Маю, маю, маю зелено...

273



Как за лесом, лесом солнышко играет,
Маю, маю, маю зелено...
Солнушка играет, мил коня седлает,
Маю, маю, маю зелено...
Муж коня седлает, жёна все пытает,
Маю, маю, маю зелено...
— Милай, ты мой милай, куда ты поедешь?
Маю, маю, маю зелено...
— Поеду далеко, приеду не скоро,
Маю, маю, маю зелено...
Там жаниться буду, а табе забуду,
Маю, маю, маю зелено...
— А дай табе, Боже, все крутыя горы,
Маю, маю, маю зелено...

274
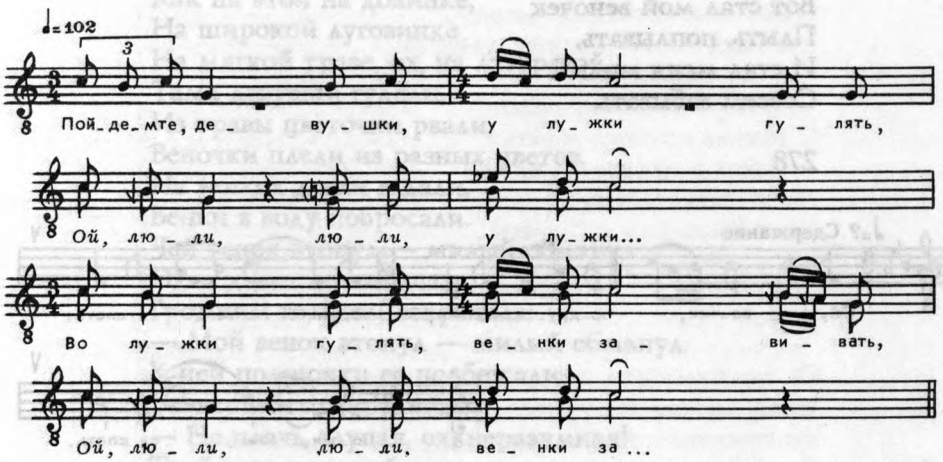
Мы пойдем, девочки,
Завивать веночки,
Маю, маю, маю зеляного,
Мы завьем веночки,
Мы на все святочки,

Маю, маю, маю зеляного.
Мы на все святые,
На все духовские,
Маю, маю, маю зеляного...

275

Встану ли я поутру ранешенько,
Пойду ли я вдоль улицею широкою.
Взойду ли я на гору высокую,
Срублю ли я веточку дубовую.
Подниму ли я на свои ручки,
Понесу ли я вдоль по улице,
Принесу ли я к быстрой речке,
Брошу ли я в быструю речку.
Тонет ли дубовая веточка?
Нет не тонет.
Тужат ли мать и отец?
Нет, не тужат.

276
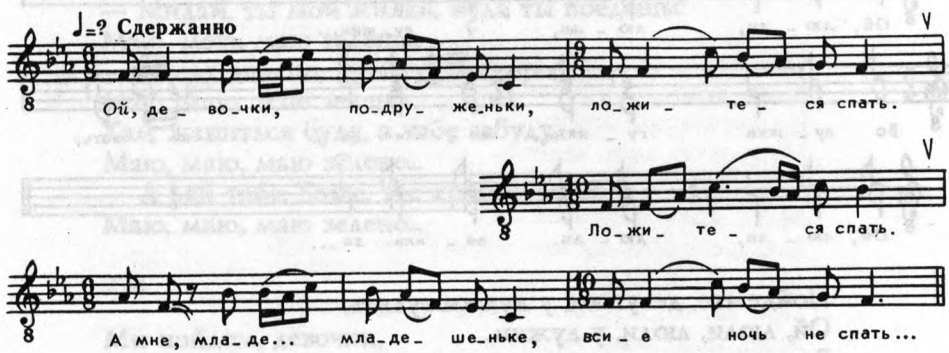


Пойдемте, девушки, у лужки гулять,
Ой, люли, люли, у лужки...
Во лужки гулять, венки завивать,
Ой, люли, люли, венки за...
И мы завьем венки да на все святки,
Ой, люли, люли, да на все...

И на поля духовские, на петровские,
И ой, люли, люли, на петро...
И мы кумилися, не сварилися.
Ой, люли, люли, не свари...
Разкумилися, рассварилися,
Ой, люли, люли, рассвари...

277

Пойду я, выйду я
На реченьку на широкую.
На реченьку на широкую
Да на крут бережок.
Стану я, стану я
На том бережку.
На том бережку
Да на крутеньком.
Кину я, кину я
Венок свой зелененький.
Венок свой зелененький
Да на синюю воду.
Вот стал мой веночек
Плыть, поплывать,
И стал меня милый
Совсем забывать.

278



Ой, девочки, подруженьки, ложитеся спать,
Ложитеся спать.
А мне, младе... младешеньке, всие ночь не спать,

Всие ночь не спать,
Всие, всие эту темную дружка дожидать,
Дружка дожидать.
А все мужья домой пришли — мойво дружка нет,
Мойво дружка нет.
Он сам не йдет, писем не шлет, наверно й, он помер.
Наверно, он помер.
Вы, девочки, вы, подруженьки мои,
Подруженьки мои,
Вы пойдите на Дунай-речку, возьмите и мяне.
Возьмите мяне.
Вы свейте-ка по венчику, вы свейте и мне,
Вы свейте и мне.
Вы броситя венки поверх воды, вы бросьте и мой,
Вы бросьтя и мой.
А все венки — поверх воды, а мой потонул,
А мой потонул.
А все дружки с Москвы пришли, а я и не дождусь.

279

Как на этой на долинке,
На широкой луговинке
На мягкой траве, ох, на лазуревой.
Тама девушки гуляли,
Из травы цветочки рвали,
Веночки плели из разных цветов.
На венках девки гадали,
Венки в воду побросали.
Чей венок втонул — милый обманул.
Одна девка не смолчала,
Громким голосом вскричала:
— Мой венок втонул — милый обманул.
К ней подружки ее подбежали,
Уговаривать старались:
— Не плачь, глупая, ох, неразумная!
Твой венок волной качает,
Милый клятву тебе обещает,
Хочет верным быть, одною тебя любить.
— Ой вы, девушки, мои подружки,
Ох, да не унять вам мои горьки слезы
Мой венок втонул, ох, милый обманул.
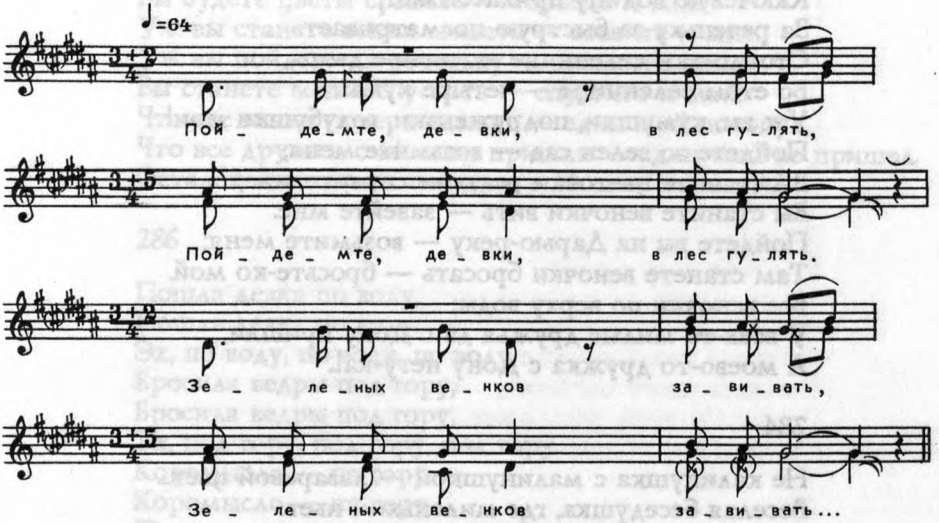
280

На той горе, на горушке —
Четыре двора.
У тых дворах, у двориках —
Четыре кумы.
— Вы, кумушки-голубушки,
Сестрицы мои,
Кумитеся, любитеся,
Любите и меня.
Пойдете вы в зеленый сад,
Возьмите и меня.
Сорвете вы по прутику,
Сорвите и мене.
Сорвете вы по веточке,
Сорвите и мене.
Пойдете вы на Дунай-речку,
Возьмите и меня.
Укинете свои венки,
Укиньте и мой.
Уже венки поверх воды,
Один мой потонул.
Уже дружки с Москвы пришли,
Одного мойого нет.
Спрошу-ка я у батюшки,
С откель дружка ждать.
— Дитя моя, дитя милая,
Не жди ни с откуль:
Ни с Киева, ни с Питера,
Ни с дальней Москвы.

281

Ох вы, кумушки, ох да вы, голубушки, да.
Вы кумитеся, голубитеся.
Вы кумитеся, голубитеся,
Да пойдете цветки рвать — сорвите да вы мне.
Как будете цветы рвати, сорвите вы мне.
Да как будете венки вити, извейте да вы мне,
Да как будете на воду пускать, пустите вы мне.
Да у вас все венки вплавь пошли, а мой венок на дно упал,
Да все мужики да з войны пришли, а мой там пропал.

282



Пойдемте, девки, в лес гулять,
Пойдемте, девки, в лес гулять.
Зеленых венков завивать,
Зеленых венков завивать.
А мы веночки завили,
А мы веночки завили.
Сладку яишню поели,
Сладку яишню поели.
А ребятушкам не дали,
А ребятушкам не дали.
Наши ребята — барбосы,
Наши ребята — барбосы.
Вырвали с косы волосы,
Вырвали с косы волосы.
А с буйной головы веночки,
А с буйной головы веночки.

283

Веселый пир-беседушка, где батюшка пьет;
Он пить-то не пьет, родимый мой, за мною все шлет.
Как я-то, млада-младешинька, замешкалася,
За гусем и за лебедем, за журачкой
И за мелкой птицей, за серой утицей.

А как журачка по бережку похаживает,
Муравую траваньку пощипывает,
Ключевую водицу прихлебывает,
За реченьку за быструю посматривает.
Стояло там селеннице — четыре двора,
Во етом селеннице — четыре кумы.
Уж вы, кумушки, подруженьки, голубушки мои!
Пойдете во зелен сад — возьмите меня;
Вы станите цветочки рвать — сорвите мне;
Вы станите веночки вить — завейте мне.
Пойдете вы на Дарью-реку — возьмите меня;
Там станете веночки бросать — бросьте-ко мой.
Все веночки по верху воды;
У всех-то милые дружья да с Дону пришли,
А моево-то дружка с Дону нету-ка!..

284

Не калинушка с малинушкой — лазаревой цвет...
Веселая беседушка, где миленький пьет.
Он пьет-то не пьет, голубчик мой,
За мною младою шлет.
А я-то, молода-младешенька, замешкалася,
Не за утями, не за гусями и не за лебедями,
А за малою за пташкой, за журенкою.
Не журавлюшка по бережку похаживает,
Камыш-травку шелковую поклявывает,
Ключевой воды попивает,
Как за реченьку за быструю посматривает,
По-за реченькой по-за буструю слобода стоит,
Не малая ета слободушка — четыре двора,
А во етой во слободушке — четыре кумы.
Вы, кумушки-голубушки, подружки мои,
Вы кумитеся, любитеся — любите меня,
Вы пойдете гулять во зелен сад — возьмите меня,
Вы будите со травы цветы рвать — сорвите-ко мне,
Вы будите веночки свивать — и совейте-ко мне,
Вы будите на головки надевать — наденьте-ко на меня.

285

Немалая слободушка — четыре двора;
В этих четырех дворах четыре окна;
Под каждым под окном сидит четыре кумы.
— Уж вы, кумушки-голубушки, подружки мои,

Кумитеся, даритеся, любите меня!
Уж вы пойдете в сад гулять — возьмите меня.
Вы будете цветы срывать — сорвите и мне.
Уж вы станете венки свивать — совейте и мне.
Уж вы пойдете на реченьку — возьмите меня.
Вы станете венки спускать — спустите и мой.
Что все венки поверх плывут — един мой потонул,
Что все дружки с Москвы пришли — един мой не пришел.
Остался мил сердечный друг в Москве зимовать!

286
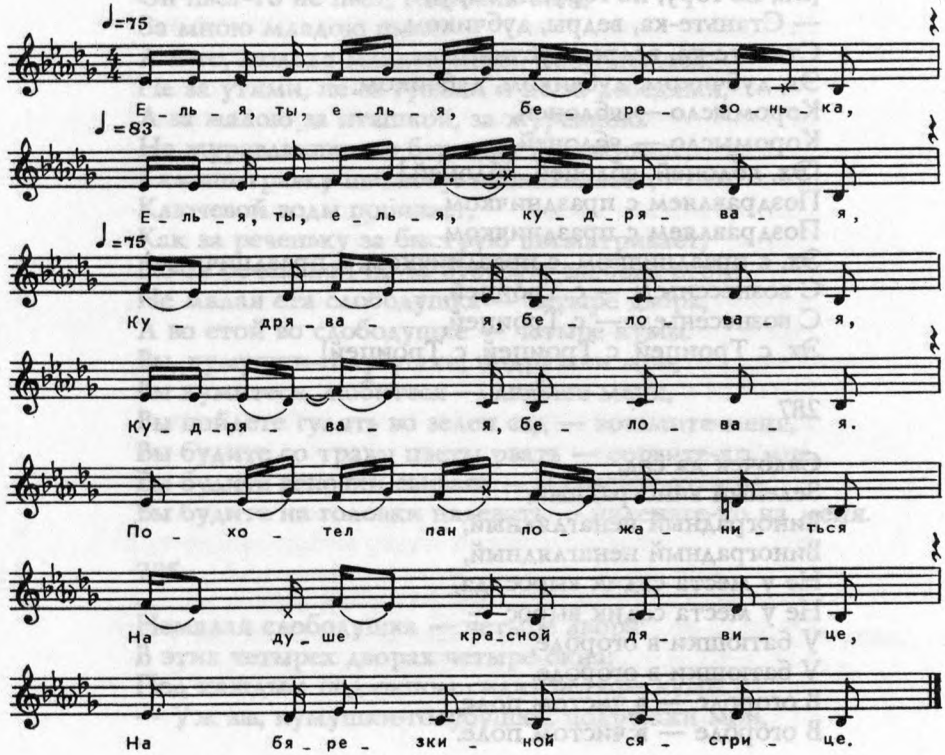
Пошла девка по воду,
Пошла девка по воду.
Эх, по воду, по воду, по воду,
Бросила ведры под гору,
Бросила ведры под гору,
Эх, под гору, под гору, под гору.
Коромысло — на гору,
Коромысло — на гору,
[Эх, на гору, на гору, на гору.]
— Станьте-ка, ведры, дубчиком,
Станьте-ка, ведры, дубчиком.
Эх, дубчиком, дубчиком, дубчиком,
Коромысло — яблоней,
Коромысло — яблоней,
[Эх, яблоней, яблоней, яблоней.]
Поздравляем с праздничком,
Поздравляем с праздничком.
Эх, с праздничком, с праздничком, с праздничком!
С вознесеньем — с Троицей,
С вознесеньем — с Троицей,
Эх, с Троицей, с Троицей, с Троицей!

287

Садочек да сад,
Зеленый виноградный,
Виноградный ненаглядный,
Виноградный ненаглядный,
Не у места садик вырос, да,
Не у места садик вырос —
У батюшки в огороде,
У батюшки в огороде.
В огороде — в чистом поле,
В огороде — в чистом поле.

В чистом поле, в широком раздолье,
В чистом поле, в широком раздолье.
Поливала бы я садочек,
Поливала бы зеленый
Той водою ключевою,
Той водою ключевую.
Покрывала бы я садочек,
Покрывала бы я зеленый
Тонким белым полотенцем,
Тонким белым полотенцем.
Кто женатого любит,
Кто женатого любит,
Он, женатый, — распроклятый,
Он, женатый, — распроклятый,
Он жене своей накажет,
Он жене своей накажет,
Он накажет ей, расскажет,
Он накажет ей, расскажет.

288



Елья, ты, елья, березонька,
Елья, ты, елья, кудрявая,
Кудрявая, беловая,
Кудрявая, беловая.
Похотел пан пожаниться
На душе красной дявице,
На бярезкиной сястрице.
Елья, ты, елья, березонька...

289

Елья, елья, березонька,
Елья, елья, кудревата,
Кудревата, беловата.
Похотел пан пожениться
На душе красной девице,
На березкиной сястрице.

290

Ой, калина, ой, малина!
Во саду ли девушки гуляли,
Во саду ли красные гуляли,
Ой, калина, ой, малина!
По веточке ломали,
По веночку свивали,
Ой, калина, ой, малина!
По веночку свивали,
В быстру речку бросали,
Ой, калина, ой, малина!
Тонет ли веточка?
Нет, не тонет.
Ой, калина, ой, малина!
Тонет ли веночек?
Нет, не тонет.
Ой, калина, ой, малина!
Тужит ли мой миленький?
Нет, не тужит.
Ой, калина, ой, малина!

291

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла,

Люли, люли, стояла.
Некому березоньку сломати,
Некому кудрявую сломати,
Люли, люли, сломати,
Люли, люли, сломати.
Я пойду погуляю,
Белую березу поломаю,
Люли, люли, поломаю,
Люли, люли, поломаю.
Сделаю с березы я веночек,
Люли, люли, я веночек,
Люли, люли, я веночек.
Пойду я веночек спускати,
Пойду я веночек спускати,
Люди, люди, спускати,
Люли, люли, спускати.

292

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Ах, люли, люли, стояла.
Ах, люли, люли, стояла.
Алыми цветами расцветала,
Ах, люли, люли, расцветала.
Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати,
Люли, люли, защипати.
Пойду в лес, погуляю,
Белую березу заломаю,
Люли, люли, заломаю.
Я, млада девица, загуляла,
Белую березу заломала,
Люли, люли, заломала.
Выломлю я два пруточка,
Сделаю я два гудочка,
Ах, люли, люли, два гудочка.
И четвертную балалайку,
И четвертную балалайку,
Люли, люли, балалайку,
Люли, люли, балалайку.
Стану балалаечку играти,
Милого дружка вспоминати,
Ах, люли, люли, вспоминати.
Стану я мил друга будити,

Люли, люли, будити,
Люли, люли, будити.

Ровне пели:

— Встань, мой муж, разбудися,
Люли, люли, разбудися.
Светленькой водичкой умойся,
Люли, люли, умойся.
Чистым полотенцем утрися,
Люли, люли, утрися.
На тебе икону — помолися,
Люли, люли, помолися.

Старому пели:

Стану старого мужа будити,
Ах, люли, люли, будити:
— Встань, мой муж, разбудися,
Люли, люли, разбудися.
На тебе — помойцей умойся,
На тебе отымалочку — утрися,
На тебе лопату — помолися.

293

Александровска береза, береза,
Среди кружочка стояла, стояла,
Она листьями шумела, шумела,
Золотым венком веяла, веяла.
Она кольцами брякала, брякала,
Шелковым платком махала, махала,
В каравод девок гаркала, гаркала.
— Гуляй, гуляй, голубок,
Гуляй, сизенький, сизокрыленький.
Ты куда, голубь, летал?
— Я ко девице ко красавице,
Коя лучше всех,
Коя вежливая, не куражливая,
Без белил она бела,
Без румян хороша.
Та невеста моя,
Поцелует меня.
Ой, жать-то зелено,
Погулять-то велено,
Погуляй, моя душечка,
Погуляй, моя лапушечка,
Погуляй, мой алый свет.

294

— Ах ты, венчик мой,
Да венчик, да веночек,
В поле розовый
Да цветочек, да цветочек.
На кого тебя, веночек,
Положити, положити?
Положу тебя, веночек,
На головку, на головку.
Как на душечку
На девицу, на девицу.
Что не кум со кумою
Покумился, покумился,
Среди кружка
Становился, становился.
И платочками
Разменялся, разменялся.
— Еще ты мой кум,
Еще я твоя кума;
Где мы сойдемся,
Тут обоймемся, поцелуемся,
Разойдемся, разойдемся.
— Ах ты, венчик мой,
Да веночек, да веночек,
В поле розовый
Да цветочек, да цветочек.
На кого тебя, веночек,
Положити, положити?
Положу тебя, веночек,
На головку, на головку.
На удалую
Молодецкую, молодецкую,
Молодецкую,
Княженецку, княженецку.
Что не кум со кумою
Покумился, покумился,
Среди кружка
Становился, становился.
И платочками
Разменялся, разменялся.
— Еще ты мой кум,
Еще я твоя кума;
Где мы сойдемся,

Тут обоймемся, поцелуемся,
Разойдемся, разойдемся.

295

Сронила веночек,
Этей, сронила веночек,
Этей, сронила веночек,
Против матушки,
Против матушки.
— Этей, матушка-ходейка,
Этей, матушка-ходейка,
Венок пойищи,
Венок пойищи,
Этей, веночек теряла,
Этей, веночек теряла,
Веночек теряла,
Веночек теряла.
Этей, матушка-ходейка,
Венок пойищи,
Венок пойищи.

296

Йище стелется репей, ой,
Расстилается репей, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
По земле ли широко, да,
До небес высоко, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Тут и шли-то, прошли, да,
Три родные сестры, да,
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Ане встретилися, да,
Поздоровалися, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Что сестра сестру спросила:
— Какова сестра живешь?
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой.
— За хорошим мужем жить, да,

Только радоваться, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
За худым мужем жить, да,
Только плакать да тужить, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой.

297

На-с поли при долинки
Стоял куст малинки,
Как на етом кусточку
Пташка сидела.
Э-э-э-ой, горьку ягодку калинку
Она клевала.
Горьку ягодку калинку
Она клевала.
Ой, да на закуску малинушку
Закусывала.
На закуску малинушку
Закусывала,
Ой, да прилетали к соловьюшке
Что два сокыла.
Звали-брали соловьюшку
Во новую клеть.
Посадили соловьюшку
Песенки петь.
— Воспой, воспой, соловьюшку,
Воспой, молода.
— Ой, рад бы воспевати
Да голосу нет.
За речкою, за быстрою
Слободка стоит.
Во той слободке
Вдова живет.
Во той во удовке
Дочка хороша,
Лицом бела, черноброва,
Горит как свеча.

298

Из ворот [в] ворота широкие
Да выходили красные девушки,

Да выходили да красные девушки,
Да выносили соловеюшка,
Да соловеюшка во клеточке,
Да во серебряной решеточке.
Да соловеюшка рассвишшется,
Да соловеюшка рассвишшется,
Да красны девушки разыграются,
Да красны девушки разыграются,
Да молодушечки расплачутся,
Да молодушечки расплачутся.
Да не ровно же взамуж выйдется,
Да не ровно же взамуж выйдется,
Да не ровён жених достанется,
Да не ровён жених достанется,
Да кому старый, кому маленькой,
Да кому старый, кому маленькой,
Да кому ровня жа ретивая душа,
Да кому ровня жа ретивая душа.
Да я бы ровню жа утешила,
Да я бы ровню жа утешила,
Да среди поля повесила,
Да среди поля повесила,
Да среди поля на елочку,
Да среди поля на елочку,
Да что на самую вершиночку.
Ишо, елочка, качай, качай, качай,
Ишо, елочка, качай, качай, качай,
Да моево мужа кончай, кончай, кончай,
Да моево мужа кончай, кончай, кончай.
Да ишо елочка покачивает,
Да ишо елочка покачивает,
Да моево мужа доканчивает.

299

Ай, во поле, ай, во поле,
Ай, во поле калина;
Под калиной, под калиной,
Под калиной малина;
Под малиной, под малиной,
Под малиной девица,
Рвала цветы, рвала цветы,
Рвала цветы со травы;
Вила венок, вила венок,
Вила венок на главу;
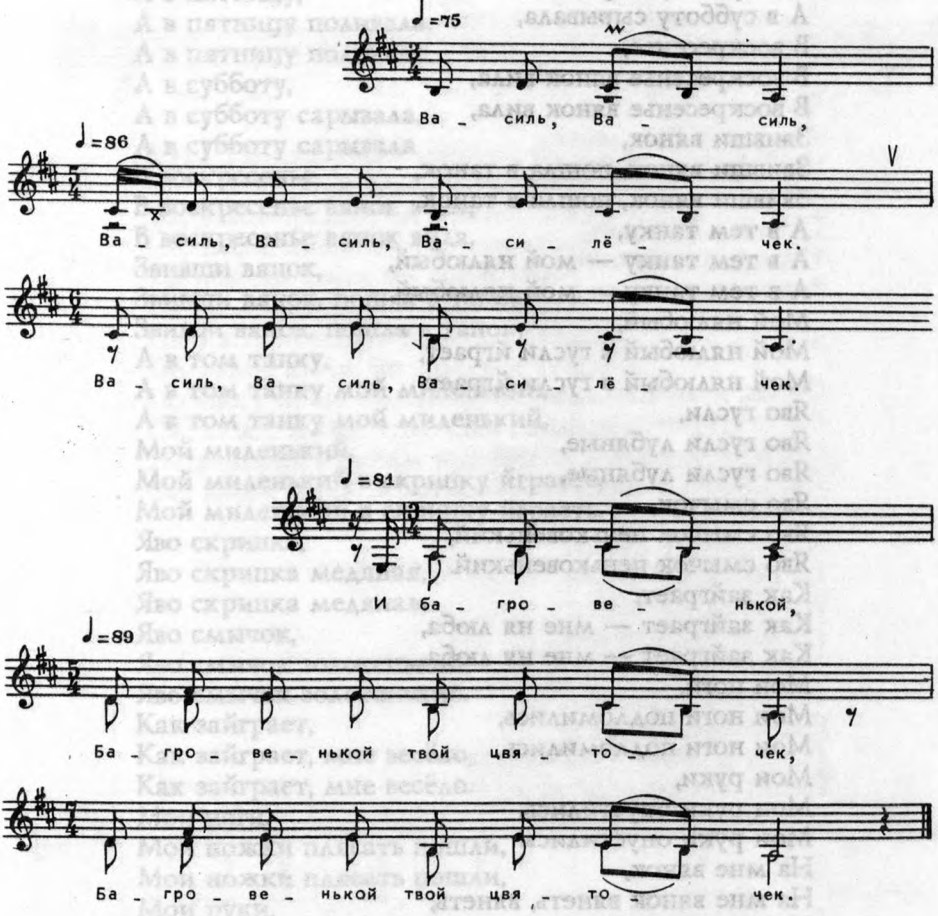
Сама под ним, сама под ним,
Сама под ним всплакнула;
А всплакавши, а всплакавши,
А всплакавши, говорит:
— Кому, мой вен, кому, мой вен,
Кому, вен, достанешься?
— Достанусь я, достанусь я,
Достанусь я старому.
— Я старова, я старова,
Я старова мужа насмерть не люблю,
Со старым мужем, со старым мужем,
Со старым мужем гулять не пойду,
За младова, за младова,
За младова убегу;
Я младова, я младова,
Я млада мужа насмерть люблю,
С младым мужем, с младым мужем,
Я с младым мужем гулять пойду!

300

Да как во поле,
Да как во поле,
Да как во поле — липенька,
Да возле поля,
Да возле поля,
Да возле поля стол стоит,
Да у столика,
Да у столика,
Да у столика — скамейка,
Да на скамейке,
Да на скамейке,
Да на скамейке — девица.
Да рвала цветок,
Да рвала цветок,
Да рвала цветок со травы,
Да вила венок,
Да вила венок,
Да вила венок в городок.
Да кому венок,
Да кому венок,
Да кому венок доставался?
Он доставался,
Он доставался,
Он доставался старому,

Старому венок,
Старому венок,
Старому венок не сносить,
А мою молодость,
А мою молодость,
А мою молодость не сдержать!

301



Василь, Василь,
Василь, Василь, Василечек,
Василь, Василь, Василечек,
И багровенькой,
Багровенькой твой цвяточек,

Багровенькой твой цвяточек.
В чатверг тябе,
В чатверг тябе я садила,
В чатверг тябе я садила,
А в пятницу,
А в пятницу поливала,
А в пятницу поливала,
А в субботу,
А в субботу сырывала,
А в субботу сырывала,
В воскресенье,
В воскресенье вянок вила,
В воскресенье вянок вила,
Звивши вянок,
Звивши вянок, пошла в танок,
Звивши вянок, пошла в танок,
А в тем танку,
А в тем танку — мой нялюбый,
А в тем танку — мой нялюбый,
Мой нялюбый,
Мой нялюбый в гусли йграет,
Мой нялюбый в гусли йграет.
Яво гусли,
Яво гусли лубяные,
Яво гусли лубяные,
Яво смычок,
Яво смычок пеньковенький,
Яво смычок пеньковенький.
Как зайграет,
Как зайграет — мне ня люба,
Как зайграет — мне ня люба.
Мои ноги,
Мои ноги подломились,
Мои ноги подломились,
Мои руки,
Мои руки опустились,
Мои руки опустились.
На мне вянок,
На мне вянок вянеть, вянеть,
На мне вянок вянеть, вянеть,
Во мне сердца
Во мне сердца ноеть, ноеть,
Во мне сердца ноеть, ноеть.
Василь, Василь,

Василь, Василь, Василечек,
Василь, Василь, Василечек,
Багровенькой,
Багровенькой твой цвяточек,
Багровенькой твой цвяточек.
В чатверг тя...,
В чатверг тябе я садила,
В чатверг тябе я садила,
А в пятницу,
А в пятницу поливала,
А в пятницу поливала,
А в субботу,
А в субботу сарывала,
А в субботу сарывала
В воскресенье,
В воскресенье вянок вила,
В воскресенье вянок вила,
Звивши вянок,
Звивши вянок, пошла в танок,
Звивои вянок, пошла в танок,
А в том танку,
А в том танку мой миленький,
А в том танку мой миленький,
Мой миленький,
Мой миленький в скрипку йграеть,
Мой миленький в скрипку йграеть.
Яво скрипка,
Яво скрипка медяная,
Яво скрипка медяная,
Яво смычок,
Яво смычок золотенький,
Яво смычок золотенький.
Как зайграет,
Как зайграет, мне весёло,
Как зайграет, мне весёло.
Мои ноги,
Мои ножки плясать пошли,
Мои ножки плясать пошли,
Мои руки,
Мои руки махать стали,
Мои руки махать стали.
На мне венчик,
На мне венчик зилянееть,
На мне венчик зилянееть,

Во мне сердце,
Во мне сердце весялеет,
Во мне сердце весялеет.

302

Мой братенька,
Мой родненький,
Тебе удалося.
А мне бедной, разнесчастной
Горевать пришлося.
Люди сеют, Бога молют,
Чтоб жито взошло.
А я сею и Бога молю,
Чтоб горе не взошло.
И взошло мое горе
Густыми кустами,
И расцвело мое горе
Разными цветами.

303

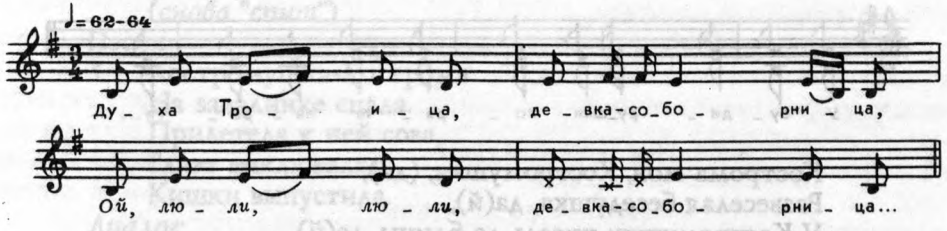
Ой вы, кумушки, домой,
Вы, голубушки, домой,
Ой, домой, домой, домой.
Ой, домой, домой, домой.
А я, кума, не пойду,
А я, кума не пойду,
Не пойду, не пойду,
Не пойду, не пойду.
На мне шуба чужая,
На мне шуба чужая,
Ой, чужая, чужая,
Ой, чужая, чужая.
Пойду домой — переменю,
Пойду домой — переменю,
Переменю, переменю.

304

Где девушки шли,
Тут рожь густа!
Где бабы шли,
Там вымокла.
Где мужики шли,
Там повыросла.

Где ребята шли,
Там повылегла!
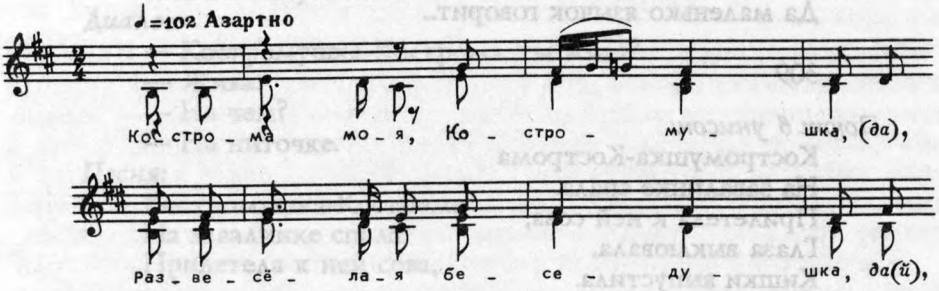
305
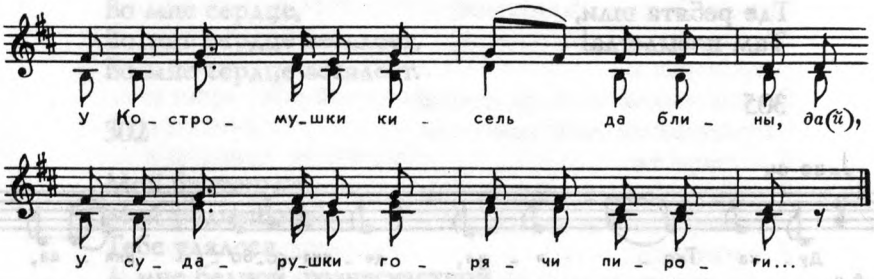


Духа Троица, девка-соборница,
Ой, люли, люли, девка-соборница.
Ты, Илья-пророк, ты разгонь девок,
Ой, люли, люли, ты разгонь девок.
Ты разгонь девок по чисту полю,
Ой, люли, люли, по чисту полю.
По чисту полю, по зеленым лужкам,
Ой, люли, люли, по зеленым лужкам.
По чисту полю золотыми серпами,
Ой, люли, люли, золотыми серпами.
По зеленым лужкам золотыми граблями,
Ой, люли, люли, золотыми граблями.

ПЕСНИ КОСТРОМЕ

306





Кострома моя, Костромушка, (да),
Развеселая беседушка, да(й),
У Костромушки кисель да блины, да(й),
У сударушки горячи пироги.

307

Кострома моя, Костромушка,
Золота у те головушка.
У Костромушки кисель да блины,
У золовушки горячи пироги.

308

Кострома моя, Костромушка,
Развеселая головушка,
Ни в Костромушке ль головушка болит,
Ни в Костромушке ли ручки болят?
Ни в Костромушке ли ножки болят?
Навалилась Кострома на землю,
Подхватили, потащили Кострому на воду.
И пустили ее на Волгу-реку:
— Костромушка, потопай-потопай,
Только ручки да ножки видать,
Да маленько язычок говорит...

309

Поют в унисон:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог хоровода с Костромой:

— Костромушка-Кострома, ты живая?
— Жива.
— На чем?
— На веревке.
(*снова "спит"*)

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На веревочке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На бечевочке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На ниточке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,

Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?

"Кострома" молчит, хоровод разбегается, "Кострома" старается кого-либо поймать.

310

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У лебедушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— В баню ушла.

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У лебедушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— Больная лежу!

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У Костромушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— Умерла Кострома.

ИВАН КУПАЛА, ПЕТРОВ ДЕНЬ

Праздник Купалы отмечали 24 июня по старому стилю. В Сибири он носил названия Иванов день, Иван Купала, Иван Травник. К периоду летнего солнцеворота солнце достигало своего апогея, природа — наивысшего расцвета: наступала "макушка" лета; деревья, кустарник, цветы и травы набирали целебную силу. Стояли самые длинные дни в году и самые короткие ночи. Нужно было готовиться к уборке урожая. Вероятно, поэтому купальские обряды и поверья связаны с культом солнца и воды.

Это был общеевропейский языческий праздник, посвященный солнцу, но с распространением христианства к нему было приурочено празднование дня Иоанна Крестителя. Вероятно, отсюда и его позднее

христианское название Иванов день, Иван Купала, Янов день. В этот день не только купались, но и устраивали обливание. С помощью обливания пытались не только очиститься, но и магически повлиять на погоду, вызвать дождь. В Сибири в некоторых местах про обливающихся говорили: "Дождя ворожут". По мнению А. Потебни, "...купальские и иные им подобные огни имеют силу давать урожай и прогонять смерть не сами по себе, а потому, что олицетворяют солнце"[1].

В большинстве мест Сибири, имевших водоемы, по их берегам в ночь на Ивана Купальника с наступлением темноты молодежь разжигала костры, купалась и обливалась водой. Если не было водоемов, купальские огни зажигались на полянах за селом. Через костры бросали венки, прыгали.

До сих пор бытуют легенды о волшебной силе расцветающего только в ночь на Ивана Купала цветка папоротника. Нашедший его обретал дар провидца и способность понимать речь животных и растений.

Сибиряки верили, что в ночь на Ивана Травника получала свободу действия нечистая сила. Колдуньи пробирались в хлевы, доили и портили коров, оборачивались собаками (чаще черными), овцами, свиньями, пугали людей.

В летней календарно-трудовой обрядности Иван Купала — кульминационный праздник, тесно связанный с будущей жатвой. В древности купальскими обрядами надеялись очистить себя, обеспечить сохранность урожая и его успешную уборку. Поэтому в купальских песнях непременно, подчеркивается обязательность основного обрядового действа этого праздника:

Купался Иван —
Доведется и нам...
(№ 320)

Ой, купався Иван —
Не минется и нам...
(№ 327)

В некоторых текстах песен отражена оргиастичность празднования.

Купальские песни широко распространены в белорусских и украинских обрядах. Принято считать, что в русских обрядах они не сохранились[2]. В Сибири записано несколько русских купальских песен (№ 319, 329, 333) от потомков смолян, от русских старожилов (чалдонов). Установить родословную большинства носителей фольклора не удалось. Анализ поэтической и музыкальной структуры не дает оснований утверждать, что во всех случаях мы имеем дело с заимствованием украинских и белорусских песен.

В ряде мест в купальских и петровских обрядах зримы следы Ярилина дня. Например, в Тюменском уезде на петровские "яичные" заго-

---

[1] *Потебня Ал.Аф.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. — Харьков, 1914. — С. 163. Цит. по: *Арсень Лис.* Купальскія песні. — Мінск, 1974. — С. 39—40.

[2] *Русское* народное поэтическое творчество / Под ред. Н.И. Кравцова. — М., 1971. — С. 49.



Праздничное гулянье молодежи верхом на лошадях. Чикой, 1920-е годы. Читинский музей.
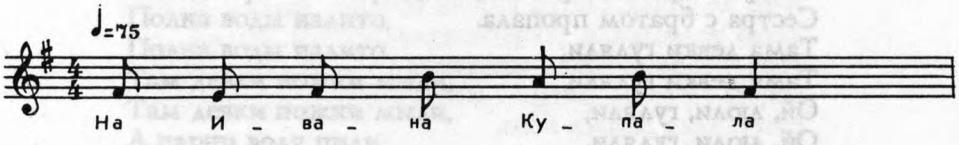
венья женщины шли к реке или озеру с кошелками яиц. Разжигали костры, варили яйца, окрашивая луковым пером, катали их, угощались, переходя от костра к костру; после захода солнца и молодые, и старые раздевались, купались. Молодежь гуляла у костров всю ночь. Оставшиеся яйца бросали друг в друга, "причем этому бросанию, — писал П.А. Городцов, — придается какой-то таинственный и непристойный смысл"[3]. Оргиастический характер купальских обрядов дает основание считать, что название Купала пришло на смену Яриле под воздействием христианства. Петровские праздники (29 июня ст. ст.) также восходят к Ярилину дню. Во многих местах Сибири молодежь в ночь на Петров день спать не ложилась. Пели песни, как и в купальскую ночь, разбирали заборы, печные трубы, мостки, подпирали двери (сохраняется этот обычай и сейчас); а к утру собирались на высоких местах, смотрели, как будет солнце играть. Парни и девки целовались. После заутрени в некоторых местах пожилые и молодежь собирались на площадях около церквей, сборных изб, устраивали игры, конные бега и скачки, за счет "подворного сбора" покупали подарки (девушки сдавали свои рукоделья) для награждения победителей. Петровских песен записано мало.

КУПАЛЬСКИЕ И ПЕТРОВСКИЕ ПЕСНИ
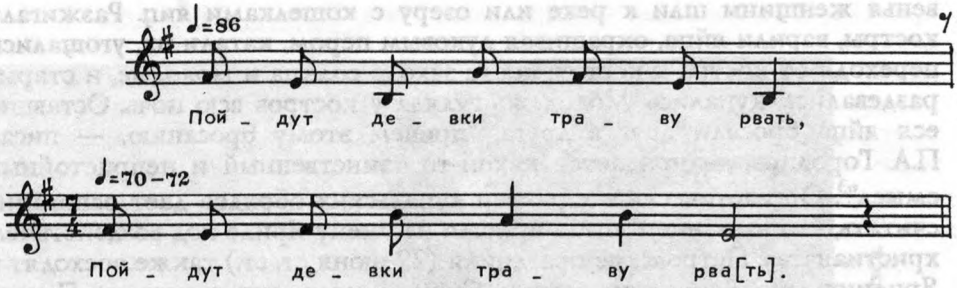
311

Как на Ивана солнце играло,
Ходил чижик по улице,
Ходил чижик по улице.
Собирал девок на Купало,
Собирал девок на Купало.
Молодушек на гулянье.
А девочек венки вить,
Молодушек шапки шить,
А у девочек своя воля,
А у молодушек дитя малое.

312



[3] *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского музея. — 1915. — Вып. 26. — С. 9—12.



На Ивана Купала
Пойдут девки траву рвать,
Пойдут девки траву рва[ть].
Пойдут девки траву рвать,
Сестру с братом поминать,
Сестру с братом поминать.
Ой, где же тая травица,
А что братец с сестрицей,
А что братец с сестрицей?
На братульке — синий цвет,
На сестрице — желтенький,
На сестрице — желтенький.
Водой мати упала,
Сестру с братом звенчала,
Сестру с братом звенчала.
— А мы ж пойдем у поля,
Обернемся травою,
Обернемся травою.
На братульке — синий цвет,
На сестрице — желтенький,
На сестрице — желтенький.

313

Как на Ивана Купала,
Как на Ивана Купала
Сестра с братом пропала,
Сестра с братом пропала.
Тама девки гуляли,
Тама девки гуляли,
Ой, люли, гуляли,
Ой, люли, гуляли.
Сестру с братом позвали,
Сестру с братом позвали,
Ой, люли, позвали,

Ой, люли, позвали.
Они по лесу гуляли,
Они по лесу гуляли,
Ой, люли, гуляли́,
Ой, люли, гуляли́.
Все цветы себе ирвали,
Все цветы себе ирвали,
Ой, люли, ирвали́,
Ой, люли, ирвали́.
Все венки себе вязали,
Все венки себе вязали,
Ой, люли, вязали́,
Ой, люли, вязали́.
На головки одевали,
На головки одевали,
Ой, люли, одевали́,
Ой, люли, одевали́.
На воду венки бросали,
На воду венки бросали,
Ой, люли, бросали́,
Ой, люли, бросали́.
Все парней себе гадали,
Все парней себе гадали,
Ой, люли, гадали́,
Ой, люли, гадали́.

314

Иван, Иван и Марья,
Иван, Иван и Марья,
А на горе — Купала,
А на горе — Купала.
Иван, Степан и Марья,
Иван, Степан и Марья,
И под горой — корыто,
И под горой — корыто.
Полна воды налито,
Полна воды налито.
Там девки ножки мыли,
Там девки ножки мыли,
А парни воду пили,
А парни воду пили,
Чтоб девочки любили,
Чтоб девочки любили.

Иван, Иван и Марья,
Иван, Иван и Марья,
А на горе — Купала,
А на горе — Купала.
Иван, Степан и Марья,
Иван, Степан и Марья,
А под горой — корыто,
А под горой — корыто.
Полна воды налито,
Полна воды налито.
Там хлопцы ножки мыли,
Там хлопцы ножки мыли,
А девки воду пили,
А девки воду пили,
Чтоб хлопчики любили,
Чтоб хлопчики любили.

315

Иван да Марья
В реке купались:
Где Иван купался,
Берег колыхался,
Где Марья купалась,
Трава расстилалась.
Купала на Ивана!
Купался Иван
Да в воду упал.
Купала на Ивана!
Где Купала ночевала?
Ночевала у Ивана!
Купала на Ивана!

316

Иванская ночка мала, невелика,
Невелика, мала, и я-то не спала.
Я-то не спала, Петра ключи брала,
Зорю размыкала, росу отпускала.
Роса медовая, трава шелковая.
Перед Петром, пятым днем,
Разгулялся Юрьев конь,
Разбил камень копытом.
В этом орехе ядро есть,
Так у девок правда есть.

317

Приехала Купаленка
На семидесяти тележеньках,
Привезла нам Купаленка
Добра и здоровья,
Богатства и почести.

318

Иванычка, Яночка,
Купецкая дочка,
Всю ночку не спала,
Торги торговала.
— Пойдем, девки, логом,
Нарвем цветов разных,
Навьем венков ясных.
Пойдем, девки, ягоду брать,
Пойдем кузова зимать.
Мы спелые — тятеньке,
А зрелые — маменьке,
Цветухи — мы свекру,
Зеленухи — свекрухи:
— Ешь, тятенька, — крепися!
— Ешь, маменька, — живися!
— Ешь, свекр, — дависи!
— Ешь, свекровка, — поперхнися!

319

— Купавинка, темна ночка,
А где твоя дочка?
— Моя дочка во садочке гряды полет,
Сама говорит:
— Я на Ивана Купалу
Рыбу поймала,
Для своего милого готовала.
Приди, милый, рыбу ести.
Ешь, милый, рыбку, не дависи,
А осень придет — оженися,
Возьми меня — горькую сироту.

320

Купался Иван —
Доведется и нам.

Купала на Ивана!
— Купалочка,
Где твоя дочка?
Купала на Ивана!
— В садочку
Шы(й)э сорочку.
Купала на Ивана!
Тонку льняну —
Своему Ивану.
Купала на Ивана!

321

На святого Ивана
Девки елки собирали,
Собирали, не знали,
У Ивана пытали:
— Иван, Иван, старый дед,
А что это за зелье,
Аирово коренье?
— Девицкая красота,
Мальчоцкая сухота,
Девицкое умыванье,
Мальчоцкое воздыханье.

322

На святого Ивана
Летели гуси ряд по ряду,
На святого Ивана.
На святого Ивана
Крикнули гуси раз по разу,
На святого Ивана,
На святого Ивана:
— Чаво, Гришка, не жанился?
На святого Ивана,
На святого Ивана.
— Ой, рад бы я жанитися,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Да некому журитися,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Батька старый, сестра мала,
На святого Ивана.

На святого Ивана,
Сам я молод, невдолюга,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Черви сало поточили,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Рожь и мыши разносили,
На святого Ивана.

323

О Купаленка, о Купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька,
Там купалось, там купалось
Две сестрицы, две сестрицы.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
— Вместе росли, вместе росли,
Поврозь вышли, поврозь вышли.
Купаленка, Купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сношки, две сношки.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
— Поврозь росли, поврозь росли,
Вместе сошлись, вместе сошлись.

324
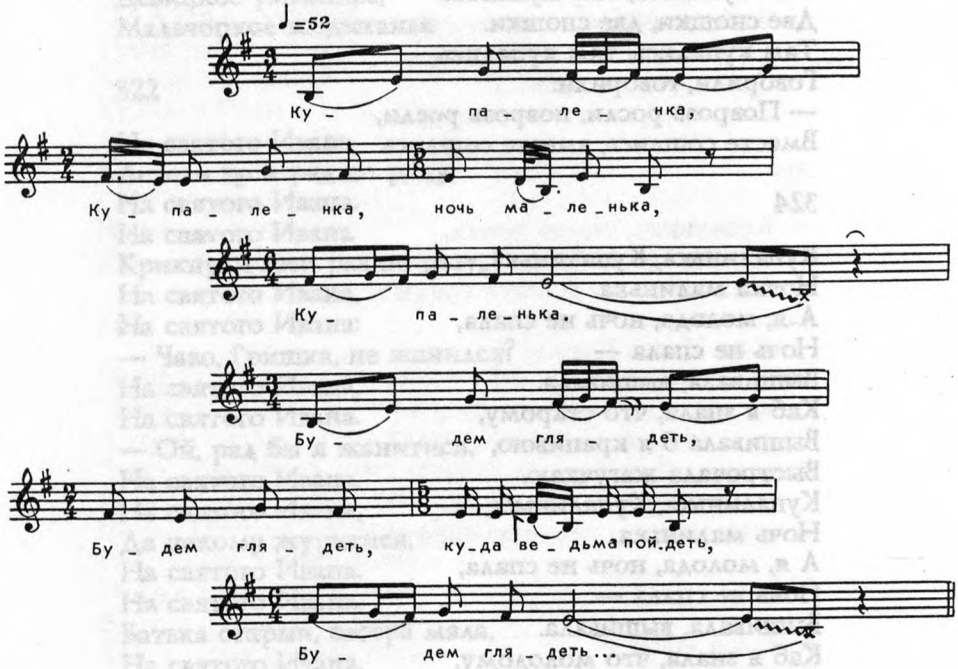
Купалинька, Купалинька,
Ночка малинька.
А я, молода, ночь не спала,
Ночь не спала —
Вышивала, вышивала.
Каб я знала, что старому,
Вышивала б я крапивою,
Выстрочала жагучкаю.
Купалинька, Купалинька,
Ночь малинька.
А я, молода, ночь не спала,
Ночь не спала —
Вышивала, вышивала.
Каб я знала, что молодому,

Вышивала б я черным шелком,
Выстрочала балхвицею.

325

Купаленька, ночь маленька,
Ночь маленька!
А я вчера ночь не спала,
Ночь не спала,
Рубашечку вышивала,
Вышивала.
Каб я знала, что младому,
Что младому,
Я б шила рубашечку
Цвяточками.
Как я знала, что старому,
Что старому,
Я бы вышила крапивою
Жгучею.

326



Купаленка,
Купаленка, ночь маленька,
Купаленка.
Будем глядеть,
Будем глядеть, куда ведьма пойдеть,
Будем глядеть.
Ведьма пошла,
Ведьма пошла в наше жито,
Ведьма пошла.
Ня йды, ведьма,
Ня йды, ведьма, в наше жито,
Ня йды, ведьма.
Там Бог ходит,
Там Бог ходит, жито родит,
Там Бог ходит.

327
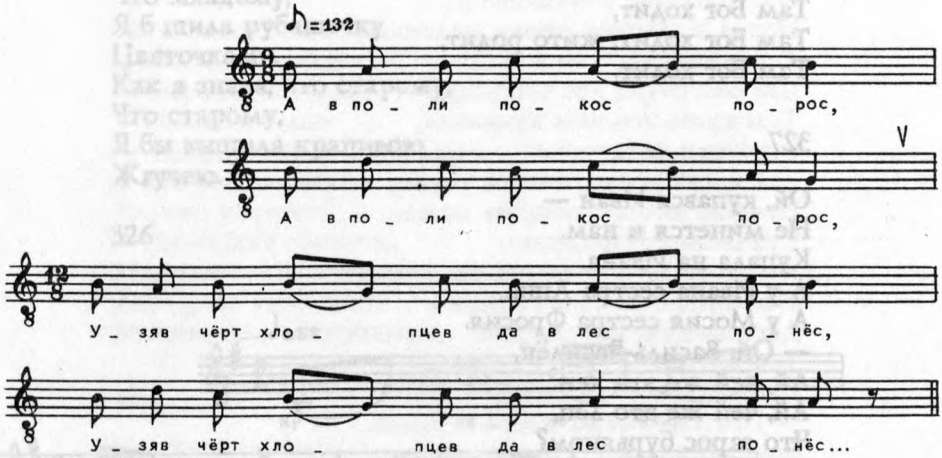
Ой, купався Иван —
Не минется и нам.
Купала на Ивана.
А у Ивана сестра Анна,
А у Мосия сестра Фросия.
— Ой, Василь-Василён,
Ай, чей же это лен?
Ай, чей же это лен,
Что зарос бурьяном?
Где ты, Аннушка, была,
Что не выполола?
— То за тым, то за сым,
То за Гришей молодым.

328

Ишла Купалка селом, селом,
Ишла Купалка селом, селом,
Сказала девкам: "Здоров, здоров!"
Сказала девкам: "Здоров, здоров!"
Девки Купалку не признали,
Девки Купалку не признали,
Строго Купалке отвечали,

Строго Купалке отвечали:
— В тебе, Купалка, детей много,
В тебе, Купалка, детей много.
Первая — тонко-высокая,
Вторая — толсто-горбатая,
Третья — бело-румяная,
Тонко-высокая сломится,
Толсто-горбатая склонится,
Бело-румяная смоется.

329
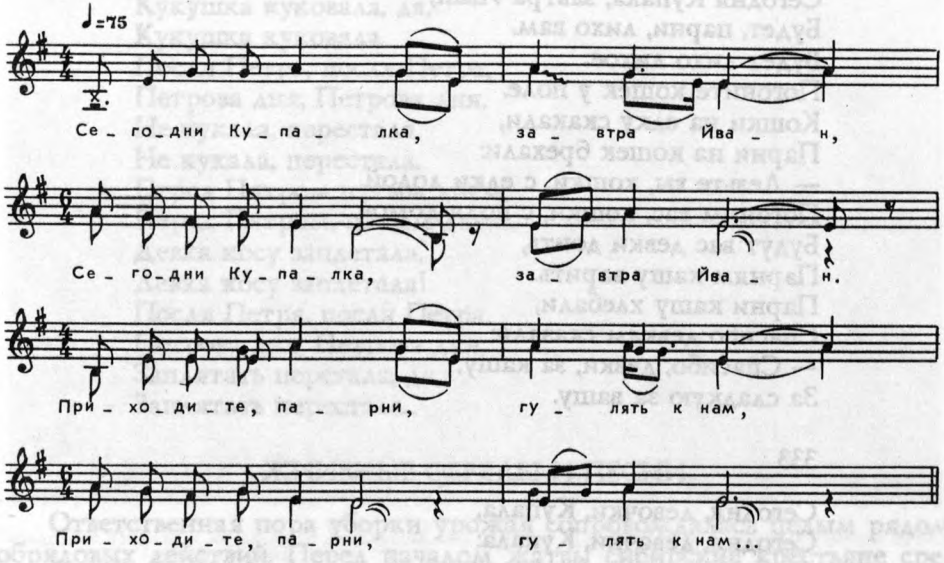


А в поли покос порос,
А в поли покос порос,
Узяв черт хлопцев
Да в лес понес,
Узяв черт хлопцев
Да в лес понес.

330

Иван, Иван и Марья,
А на горе купальня.
— Иван, Иван, старый,
А что у тебя штанов нет?
— А девочки-сестрицы,
Ивану штаны купите.

331



Сегодни Купалка, завтра Йван,
Сегодни Купалка, завтра Йван.
Приходите, парни, гулять к нам,
Приходите, парни, гулять к нам.
Погонимте кошек по полям,
Погонимте кошек по полям.
Кошки на елки скакали,
Кошки на елки скакали.
Парни на кошек брехали,
Парни на кошек брехали:
— Лезьте вы, кошки, с елок долой,
Лезьте вы, кошки, с елок долой.
Да погоним вас домой,
Да погоним вас домой.
Да мы будем вас доить,
Да мы будем вас доить.
На молоке кашу будем варить,
На молоке кашу будем варить.
Да мелких деток будем кормить,
Да мелких деток будем кормить.

332

Сегодня Купала, завтра Иван,
Будет, парни, лихо вам.
Будет лихо лихое:
Погоните кошек у поле.
Кошки на елку скакали,
Парни на кошек брехали:
— Лезьте вы, кошки, с елки долой,
Погоним вас, кошки, с поля домой.
Будут вас девки доить,
Парням кашу варить.
Парни кашу хлебали,
Спасибо девкам сказали:
— Спасибо, девки, за кашу,
За сладкую за вашу.
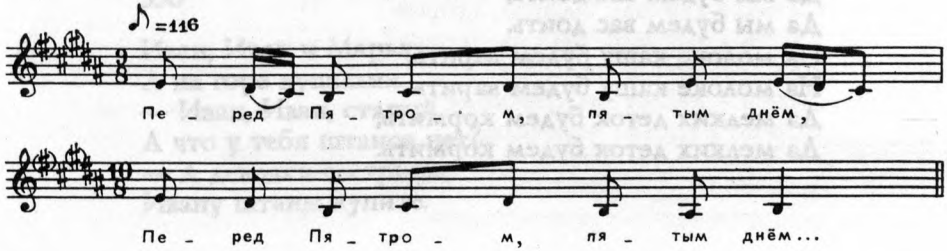
333

Сегодня, девочки, Купала,
Сегодня, девочки, Купала:
А кто сделал что — пропало,
А кто сделал что — пропало.

334

Перед Петром, пятым днем,
Перед Петром, пятым днем,
Разгулялся рыжий конь,
Разбил камень копытом.
А в том камне — орешко,
А в том камне — орешко,
А в орешке зерна нет,
А у мальчиков правды нет.

335



Перед Пятром, пятым днем,
Перед Пятром, пятым днем,
Кукушка куковала, да,
Кукушка куковала.
После Петра, после Петра,
Петрова дня, Петрова дня,
Не кукала, перестала,
Не кукала, перестала.
Перед Пятром пятым днем,
Перед Пятром, пятым днем,
Девка косу заплетала,
Девка косу заплетала!
После Петра, после Петра,
Петрова дня, Петрова дня,
Заплятать перстала, да,
Заплятать перестала...

ЖНИВНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Ответственная пора уборки урожая сопровождалась целым рядом обрядовых действий. Перед началом жатвы сибирские крестьяне срезали несколько колосков и затыкали их за пояс, приговаривая: "Как соломка гибка, так бы и моя спина была гибка"[1]. Совершая подобные действия, они надеялись без болезни, без усталости собрать выращенный урожай в срок и без потерь.

К окончанию жатвы тоже были приурочены обряды с магическими заклятиями-приговорами, с помощью которых жницы пытались возвратить утраченную силу себе и земле. Для этого катались по сжатому полю или кувыркались через голову со словами: "Жнивка, жнивка, отдай мою силу на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено".

Повсеместно бытовал обычай оставлять на поле клочок несжатого хлеба "на бородку" какому-либо существу (козлу) или мифической личности (Николе, Илье, Богу и др.). Эти последние колосья связывали узлом, наклоняли к земле, определенным образом перевязывали травой и говорили: "Миколе на бородку, дабы святой угодник на будущий год не оставил послать урожай"[2].

Окончание жатвы завершалось "отжинным или девичьим саломатом" (угощение, обрядовая еда, якобы способствующая будущему достатку).

---

[1]*Виноградов Г.С.* Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. — Иркутск, 1918. — С. 27.

[2]*Зобнин Ф.* Из года в год: Описание круговорота крестьянской жизни в слободе Усть-Ницынской (Тюменского округа) // Живая старина. — СПб, 1894. — Вып. 1. — С. 56.
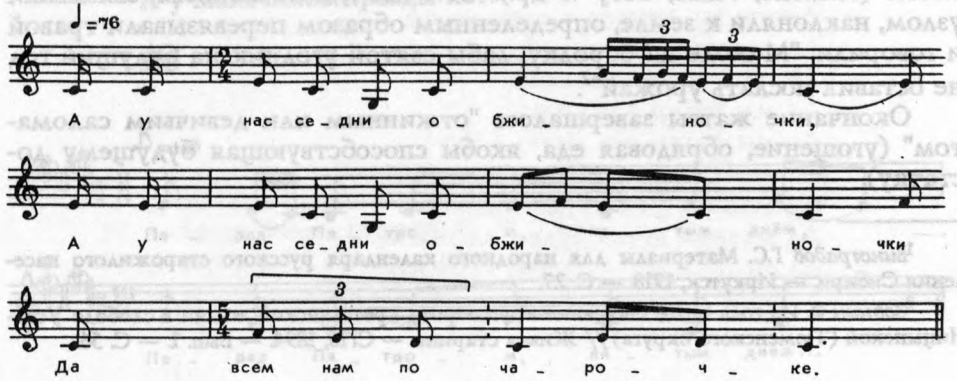


Жатва (окрестности г. Красноярска). Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

В целом жнивные песни глубоко реалистичны в своей основе, аграрная магия в них почти отсутствует. Эти трудовые песни отражают стихийно-материалистическое мировосприятие сибирского крестьянства.

Большая часть жнивных песен Сибири восходит к творчеству белорусов и выходцев из смоленских земель.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

336



А у нас седни обжиночки,
А у нас седни обжиночки,
Да всем нам по чарочке.
А нам горькой не хочется,
А нам горькой не хочется,
Да хочется солоденькой.
А горькая в горле першит,
А горькая в горле першит,
Да солодкая сама летит.

337

Жито зеленеет —
У баб сердце каменеет.
Жито поспевает —
У баб сердце замирает.

338
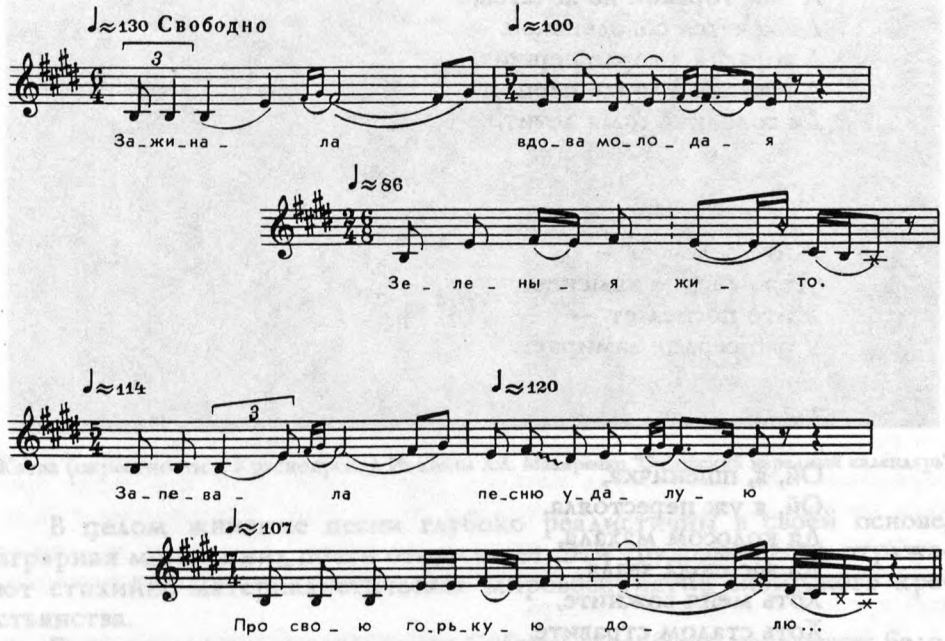
Ой, я, пшеничка,
Ой, я уж перестояла,
Да колосом махала,
Да вас сюда звала.
Хоть меня сожните,
Хоть стадом стравите.
Будут копны и стога,
Короба да пирога.

339

На вдовкином поле,
Ой, на вдовкином поле
Собралося работников,
[Собралося работников,]
А медведь корчом орет,
А медведь корчом орет,
А волчок боронует.
А волчок боронует,
А лисица блины пекет,
А лисица блины пекет,
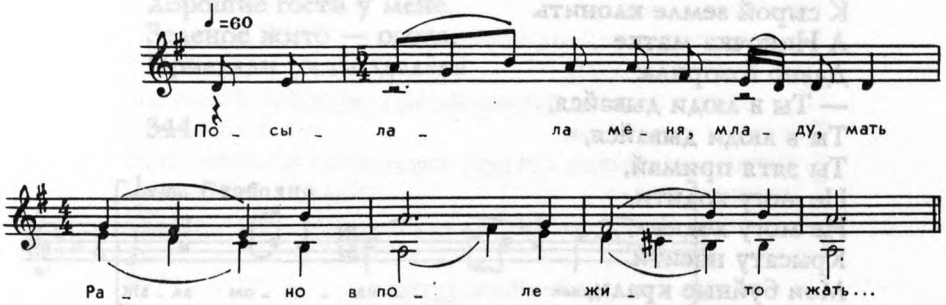
А зайчик дрова секет,
А зайчик дрова секет.

340



Зажинала вдова молодая
Зеленыя жито.
Запевала песню удалую
Про свою горькую долю.
Закурился сильный дробный дожжик
Коло темныга леса,
Зажурился мой папонька родный
По моёй горькой доле.
Не курися сильный дробный дожжик
Коло темныга леса,
Не журися мой папонька родный
По моёй горькой доле.
А я, молодая вдова удалая,
Найду себе долю,
Найду себе долю, парня молодого,
Пахаря родного.

341
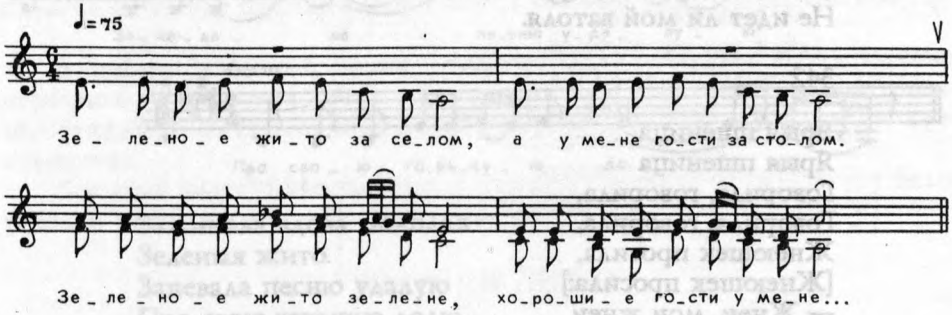


Посылала меня, младу, мать
Рано в поле жито жать.
Уж я жала да, млада, жала,
Припотела, приустала.
Ой, да ты, маменька родима,
Зачем послала жать одну?
Уж я выйду да на край поля,
Не идет ли мой ватоля.

342

Ярыя пшеница,
Ярыя пшеница
Говорила, говорила,
Говорила, говорила,
Жнеюшек просила,
[Жнеюшек просила:]
— Жнеи, мои жнеи,
Жнеи, мои жнеи,
Вы меня не жните,
Вы меня не жните,
А косой косите,
А косой косите
И скотым кормитя,
[И скотым кормитя.]
Не могу стыяти,
Не могу стыяти,
Колос содержати,
[Колос содержати.]
А мой буйный колос,
А мой буйный колос
Соломину ломить,

Соломину ломить.
Соломину ломить,
К сырой земле клонить.
А Ниночка матке
Давно говорила:
— Ты в люди дывайся,
Ты в люди дывайся,
Ты зятя примай,
Не могу ходити,
Не могу ходити,
Крысату носити.
Мои буйные крали,
Мои буйные крали,
Шию отырвали.
Мыя новая шуба,
Мыя новая шуба
Плечи обломила.
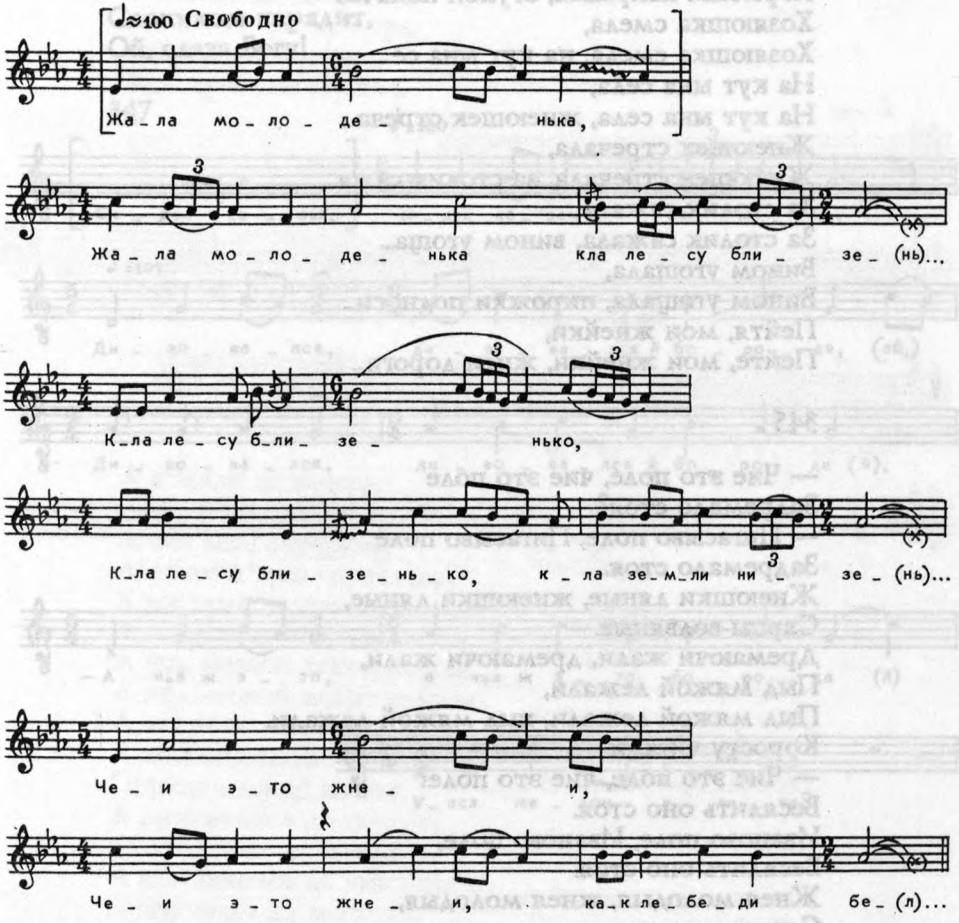
343



Зеленое жито за селом,
А у мене гости за столом.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито жницы жнут,
А у мене гости водку пьют.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито — пшеница,
А у мене в гостях сестрица.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито ще й овес,

А зибрався до мене род увесь.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито — осока,
Приехали гости здалёка.

344



Жала молоденька,
Жала молоденька кла лесу близе(нь)...
Кла лесу близенько,
Кла лесу близенько, кла земли низе(нь)...
Чеи это жнеи,
Чеи это жнеи, как лебеди бе(л)...

Как лебеди белы,
Как лебеди белы, домой поляте...
Хозяин спужався,
Хозяин спужався, под печку сховав...
Под печку сховався,
Под печку сховався, корытым накрывс...
Корытым накрывся,
Корытым накрывся, ступой накаче...
Хозяюшка смела,
Хозяюшка смела, на кут ына се...
На кут ына села,
На кут ына села, жнеюшек стреча...
Жнеюшек стречала,
Жнеюшек стречала, за столик сажа...
За столик сажала,
За столик сажала, вином угоща...
Вином угощала,
Вином угощала, пирожки подноси...
Пейтя, мои жнейки,
Пейте, мои жнейки, жнеи дороги...

345
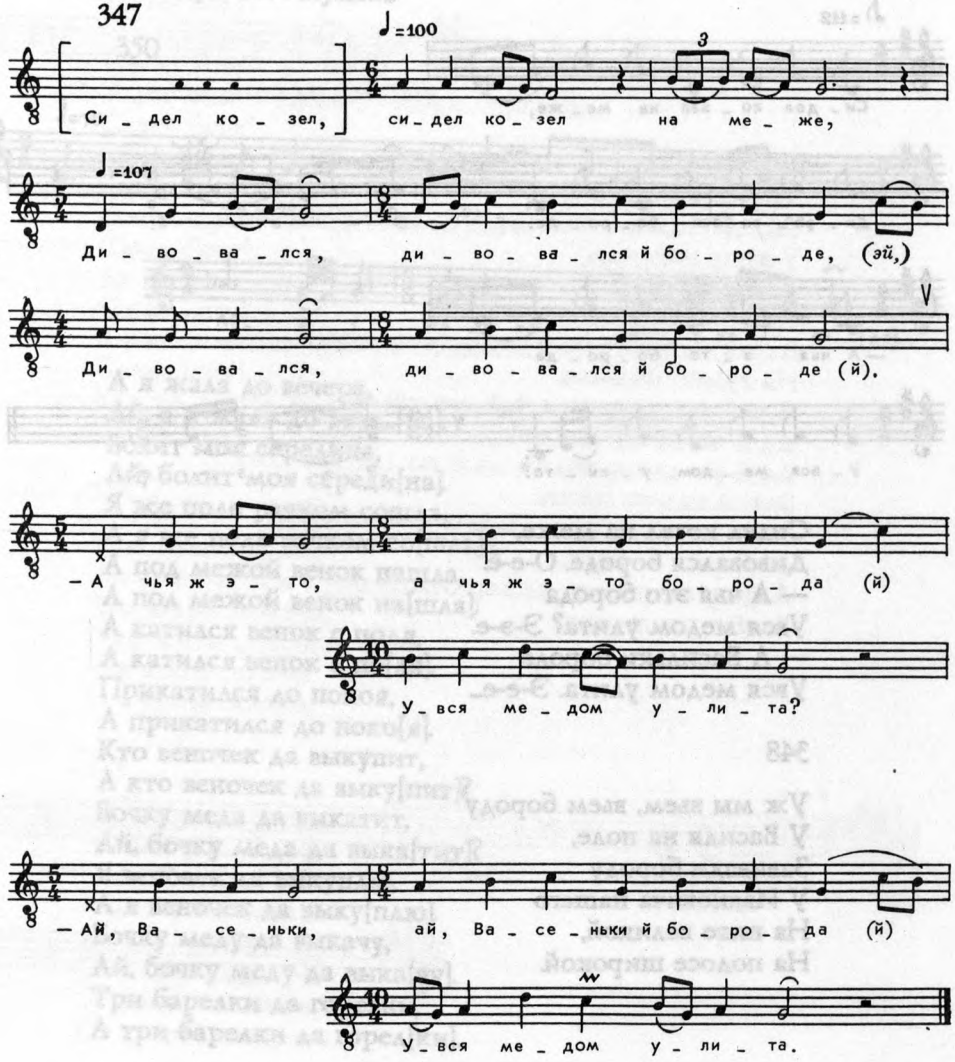
— Чие это поле, чие это поле
Задремало стоя?
— Пигасыво поле, Пигасыво поле
Задремало стоя.
Жнеюшки ляные, жнеюшки ляные,
Сярпы волвяные.
Дремаючи жали, дремаючи жали,
Пыд мяжой лежали,
Пыд мяжой лежали, пыд мяжой лежали,
Коросту чисали.
— Чие это поле, чие это поле?
Весялить оно стоя.
Иваново поле, Иваново поле,
Весялить оно стоя.
Жнея молодыя, жнея молодыя,
Сярпы золотыя.
Весело они жали, весело они жали,
Сярпочки мелькали.

346

Видит мое очко,
Что край недалечко,
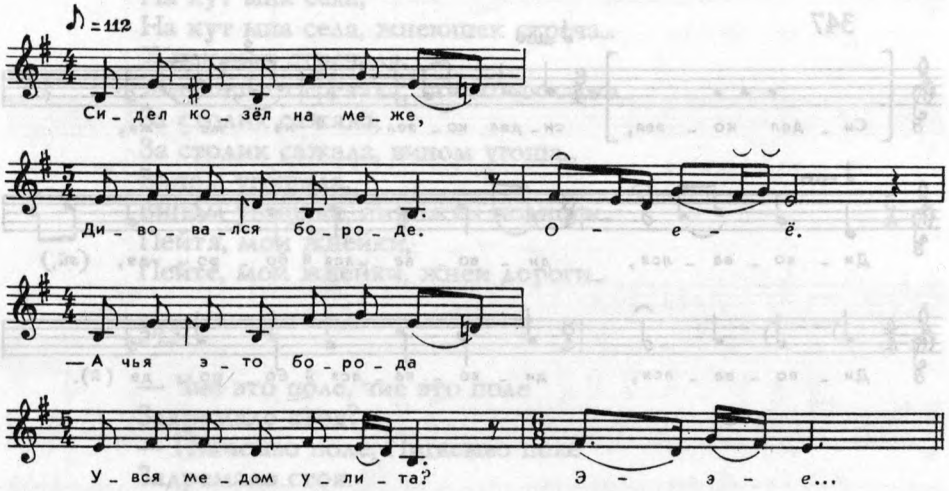
Ой, слава Богу!
До краю дожнемся,
Водочки напьемся,
Ой, слава Богу!
Хозяюшка встретит,
Водочкой напоит,
Ой, слава Богу!
За столик посадит,
Снопиком нарядит,
Ой, слава Богу!

347



Сидел козел на меже,
Дивовался, дивовался й бороде, (эй,)
Дивовался, дивовался й бороде (й).
— А чья ж это, а чья ж это борода (й)
Увся медом улита?
— Ай, Васеньки, ай, Васеньки й борода (й)
Увся медом улита.

347а



Сидел козел на меже,
Дивовался бороде. О-е-ё.
— А чья это борода
Увся медом улита? Э-э-е.
— А Василькы борода
Увся медом улита. Э-е-е...
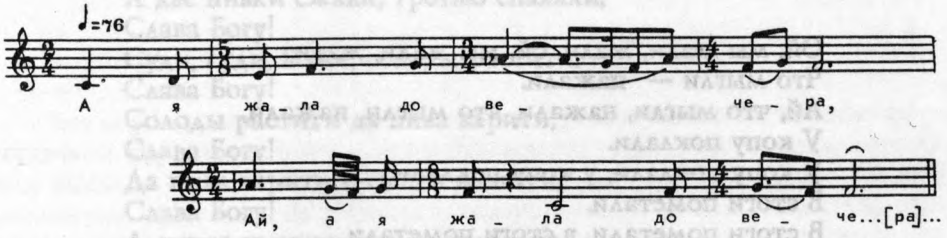
348

Уж мы вьем, вьем бороду
У Василя на поле,
Завивали бороду
У Ивановича нашего
На ниве великой,
На полосе широкой.

349

Ой, пора до двора!
Да на дворе — не рано,
Да сильная роса пошла!
А еще попозднее —
Да роса посильнее.
Ай, пора до двора —
Да поела нас комора.
Ой, не так комора,
Как дробные мушки.
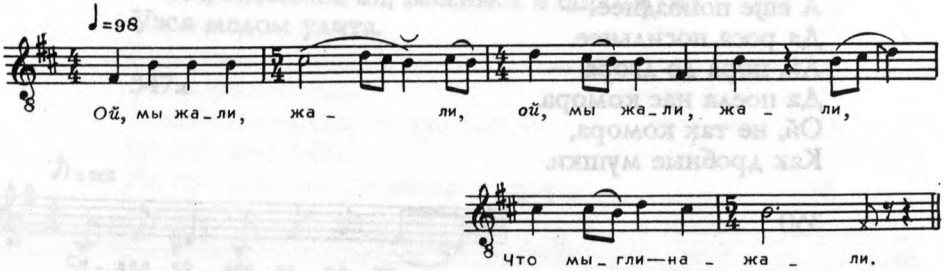
350



А я жала до вечера,
Ай, а я жала до вече...[ра].
Болит моя середина,
Ай, болит моя середи[на].
Я все поле рачком сошла,
А я все поле рачком со[шла].
А под межой венок нашла,
А под межой венок на[шла].
А катился венок с поля,
А катился венок с по[ля].
Прикатился до покоя,
А прикатился до поко[я].
Кто веночек да выкупит,
А кто веночек да выку[пит]?
Бочку меда да выкатит,
Ай, бочку меда да выка[тит]?
Я веночек да выкуплю,
А я веночек да выку[плю].
Бочку меду да выкачу,
Ай, бочку меду да выка[чу].
Три барелки да горелки,
А три барелки да горел[ки].
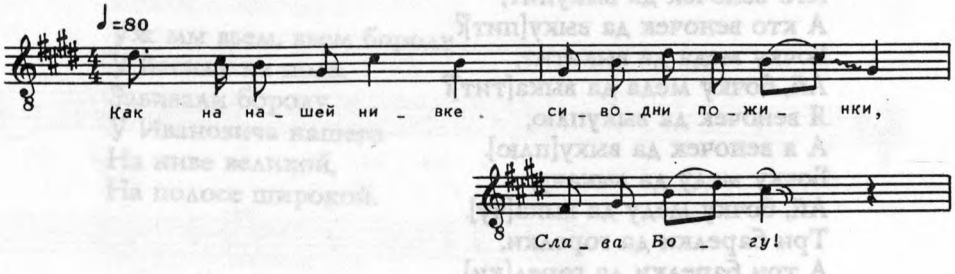
Чтоб напились мои жнейки,
Ай, чтобы напились мои жне[йки].
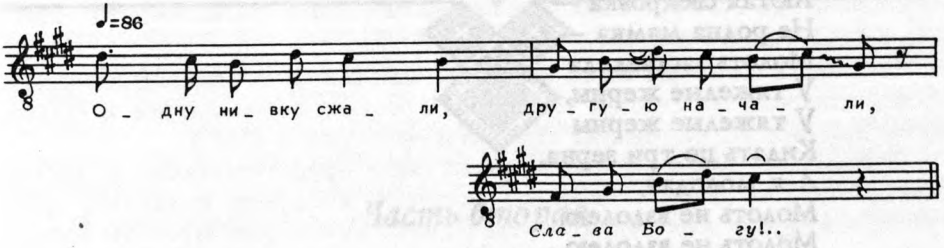
351



Ой, мы жали, жали, ой, мы жали, жали,
Что мыгли — нажали.
Ай, что мыгли, нажали, что мыгли, нажали,
У копу поклали.
У копу поклали, у копу поклали,
В стоги пометали.
В стоги пометали, в стоги пометали,
На гумно свозили.
А чей это парень, а чей это парень,
Да й по двору ходит?
Да й по двору ходит, да й по двору ходит,
Златы ключи носит.
Златы ключи носит, златы ключи носит,
Амбар отмыкает.
Амбар отмыкает, амбар отмыкает,
Хлебы принимает.

352





Как на нашей нивке сиводни пожинки,
Слава Богу!
Одну нивку сжали, другую начали,
Слава Богу!
А две нивки сжали, третью спахали,
Слава Богу!
Суди, суди, Боже, солоды растити,
Слава Богу!
Солоды растити да пива варити,
Слава Богу!
Да пива варити и сынов женити,
Слава Богу!
А сынов женити, дочек отдавати,
Слава Богу!
Как на нашей нивке сиводни пожинки,
Слава Богу!

353

Хвала тебе, Боже,
Хвала тебе, Боже,
Что жито дожали,
[Что жито дожали]
И в копы склали,
И в копы склали.

354

Эй, рано, эй, рано
На лен роса пала.
Кому роса холодна,
А мне роса тепла.
А мне роса тепла
От лютого свекра,
От лютого свекра,
От лютой свекрови.

Лютая свекровка —
Не родна мамка —
Молоть заставляла
У тяжелые жерны,
У тяжелые жерны
Кидать по три зерна,
А я, молодая,
Молоть не вздолею,
Молоть не вздолею,
А сказать не смею.